

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Тропеические механизмы образования русских фразеологизмов

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Белякова Екатерина
Алексеевна

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна
д.филол.н., доцент,
профессор кафедры
русского языка и литературы

(подпись)

Дата сдачи _____

Дата защиты _____

Оценка _____

Тольятти
2024

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой Трофимова А.В.

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 2024 г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы**

Студентка: Белякова Екатерина Алексеевна

1. Тема: Тропеические механизмы образования русских фразеологизмов
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 04.06.2024г.
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, словари, интернет – ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список, приложения.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: научная статья по метафоризации фразеологизмов, приложения.
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2024 г.

Научный руководитель _____ д.ф.н., доцент Венгранович М.А.
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Белякова Е.А.
(подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

_____ Трофимова А.В.
(подпись)

« ____ » _____ 2024 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

на тему: «Тропеические механизмы образования русских фразеологизмов»
студентки: Беляковой Е.А.

	Наименован иераздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.24	01.02.24	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.24	10.02.24	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	06.05.24	06.05.24	Выполнено
	Введение	01.03.24	01.03.24	Выполнено
	1 глава	25.04.24	25.04.24	Выполнено
	2 глава	06.05.24	06.05.24	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание	11.05.24	11.05.24	Выполнено

	заклучения			
5.	Оформление работы	17.05.24	17.05.24	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.24	18.05.24	Выполнено
7.	Исправление замечаний	31.05.24	31.05.24	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	04.06.24	04.06.24	Выполнено
9.	Получение рецензий и отзыва от руководителя	04.06.24	04.06.24	Выполнено
10 ·	Получение справки о проценте оригинального текста	18.05.24	18.05.24	Выполнено
11 ·	Подготовка доклада и иллюстрированных материалов для защиты	08.06.24	08.06.24	Выполнено
12 ·	Изучение рецензий и отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	04.06.24	04.06.24	Выполнено

Научный руководитель Венгранович М.А. доцент, д.ф.н.
(подпись)

Задание принял к исполнению Белякова Е.А.
(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические основы изучения устойчивых выражений в отечественном и зарубежном языкознании	9
1.1. Русская фразеологическая картина мира и ее национальная специфика.....	9
1.2 Узкое и широкое понимание фразеологизма. Структура и типы фразеологизмов	14
1.3. Признаки фразеологизмов и механизмы их образования	22
Выводы к I главе	25
Глава 2. Образные механизмы образования фразеологических единиц.....	28
2.1. Прямое и переносное значение слова. Метонимия как разновидность переноса значения.....	28
2.2. Метонимизация фразеологизмов.....	35
2.3.Метафоризация фразеологизмов	47
Выводы ко II главе	57
Заключение.....	60
Библиографический список.....	62
Приложение 1 Сравнение классификаций метонимии	
Приложение 2 Собственно метонимия	
Приложение 3 Метонимия +метафора.....	
Приложение 4 Метонимия (синекдоха)+метафора	
Приложение 5 Собственно метафора.....	
Приложение 6 Метафора + олицетворение + антитеза.....	

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология привлекала внимание исследователей давно. Исследованием фразеологических единиц занимались В.В. Верещагин, Н.И. Костомаров, М.А. Леонидова, Л.И. Ройзензон. Также наблюдали над теми или иными семантическими или грамматическими особенностями устойчивых выражений А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Потебня, В.В. Виноградов и другие ученые. «За последние 25 лет фразеология стала быстро развиваться. И она стала самостоятельной лингвистической дисциплиной» [Рахматуллина 2020:57].

В настоящий момент фразеология продолжает интересовать ученых и остается объектом многочисленных исследований. Фразеология является настоящим кладом для исследователей. В основе данной науки лежит языковое представление картины мира. Фразеологические единицы отражают народное мировоззрение. Язык устного народного творчества представляет собой особую форму, находящую отражение во фразеологизмах, которые передаются из поколения в поколение и транслируют уже выработанные традиции и обычаи. Именно фразеологизмы чаще всего являются оценочно-экспрессивным средством передачи информации.

Данные словосочетания наполнены поэтичностью и образностью. Носители языка воспринимают их в переносном значении, так как чаще всего внутренняя форма не совпадает с внешней формой фразеологизма. Это явление связано с тем, что в основе фразеологических единиц лежат различные тропы: метафора, метонимия, олицетворение и другие. Современная фразеологическая наука уделяет особое внимание не до конца изученным вопросам формирования фразеологических единиц, что делает наше исследование **актуальным**.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются устойчивые выражения (фразеологические единицы, пословицы и поговорки).

Предметом данного исследования являются тропеические механизмы образования фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Цель выпускной квалификационной работы – выявление и классификация тропеических механизмов образования устойчивых выражений.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Изучить научную и учебную литературу, посвященную проблематике исследования: определению понятийной сущности языковой картины мира, фразеологической картины мира, фразеологизма, пословицы и поговорки, их признаков, типологических характеристик.
2. Выявить и проанализировать тропеические механизмы образования устойчивых выражений.
3. Проанализировать фразеологизмы, пословицы и поговорки, образованные при помощи контаминации тропов.
4. Классифицировать устойчивые выражения по тропеическим механизмам их образования.
5. Обобщить результаты исследования.

Основными методами исследования в данной работе являются следующие методы научного исследования: анализ и синтез, аналогия, описание, классификация, метод сплошной выборки, семантико-структурный анализ, количественный анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Под фразеологизмами в широком смысле понимаются все устойчивые и воспроизводимые в речи выражения, в том числе пословицы и поговорки.
2. Фразеологические единицы, пословицы и поговорки образуются при помощи тропеических механизмов, основными из которых являются метонимизация и метафоризация. Кроме того, в образовании устойчивых выражений участвуют и различные контаминации тропов.

3. Наиболее частотными механизмами образования фразеологизмов, пословиц и поговорок на основе метонимии являются собственно метонимия и контаминация метонимии и метафоры. Самые редкие модели контаминаций – метонимия + оксюморон, метонимия + литота + метафора, метонимия + антитеза и метонимия + метафора + антитеза.

4. Наряду с метонимией активно участвует в образовании устойчивых выражений и другой тропеический механизм - метафора. Наиболее частотными механизмами образования устойчивых выражений на основе метафоры являются собственно метафора и сочетание метафоры и антитезы. Наиболее редкий механизм образования – контаминация метафоры и оксюморона.

Основными работами, послужившими теоретической базой для исследования, являются следующие: учебные пособия Н.Ф. Алефиренко «Фразеология и паремиология» (2009), В.В. Виноградова «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1977), В.М. Мокиенко «Славянская фразеология» (1989), работы В.Н. Телии - «Метафоризация и ещё её роль в создании уже языковой картины мира» (1988) и «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996), а также работа Н.М. Шанского «Фразеология современного русского языка» (1996).

При работе над исследованием нами было использовано несколько источников, посвященных понятиям языковая картина мира, фразеологическая картина мира, таких авторов как В.В. Шкатова, С.Н. Черникова, Р.Х. Хайруллина, З.Д. Попова, С.С. Ваулина. Кроме того, мы обращались к нескольким источникам, посвященным понятиям фразеологизм, пословица и поговорка, таких авторов как В.Н. Телия, В.В. Виноградов, Н.Ф. Алефиренко, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, Н.А. Потапова, Н.М. Шанский.

В связи со спецификой анализа тропеических механизмов образования устойчивых выражений, в ходе исследования также использовались материалы, посвященные характерным чертам метонимизации («Метонимия в современном русском языке» А. Бирих, «Проблемы субстантивной метонимии» О.Э. Королева, «Метонимия в русском языке» А.Л. Новиковой, «Метонимия: границы феномена» И.А. Солодилова) и метафоризации («Метафоризация и её роль в создании уже языковой картины мира» В.Н. Телия).

В ходе проведения семантического и структурного анализа нами были использованы материалы следующих словарей: «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, «Словарь русской фразеологии» А.К. Бириха, словарь «Пословицы и поговорки» В.И. Даля, «Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под редакцией А.П. Сковородникова, «Фразеологический словарь русского языка» В.Н. Телии и Лингвистический энциклопедический словарь» В.Н. Ярцева. Всего было собрано и обработано 157 фразеологических единиц (из словарей В.Н. Телии, А.К. Бириха), 18 пословиц и поговорок (из словаря В.И. Даля).

Научная новизна исследования заключается в том, что нами была предпринята одна из первых попыток анализа контаминации тропеических механизмов образования фразеологических единиц, пословиц и поговорок на основе метонимизации и метафоризации.

В соответствии с этим, **теоретическая значимость работы** видится в том, что данное исследование вносит определенный вклад в теорию фразеологии и практику изучения фразеологических единиц в вузе и в школе.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты настоящего исследования могут быть использованы в качестве базы для последующего изучения данного вопроса, а также в педагогической деятельности в вузах и школах (на занятиях по лексикологии и фразеологии).

Апробация работы была проведена в форме научной статьи «Метонимия как тропеический механизм образования устойчивых выражений» (опубликована в научно-методическом журнале «Педагогический форум» 2(12)). Данное исследование также было представлено в форме научных докладов. На V Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (24.03.2022, г. Тольятти) (диплом II степени) с докладом «Метонимия как особый тропеический механизм образования фразеологических единиц», на VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (30-31.03.2023, г.Тольятти) (диплом III степени) с докладом «Метонимия как особый тропеический механизм образования устойчивых выражений», на Рождественских чтениях (декабрь 2023) с докладом «Специфика языка пословиц и поговорок в русском языке», на VII Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (диплом I степени) с докладом «Метафоризация как один из механизмов образования русских фразеологизмов».

Структура данной выпускной квалификационной работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, который насчитывает 72 источника и 7 приложений.

Глава 1. Теоретические основы изучения устойчивых выражений в отечественном и зарубежном языкознании

1.1. Русская фразеологическая картина мира и ее национальная специфика

Термин «картина мира» появился в XX веке. «Картина мира» – это «определенным образом организованная информационная целокупность, которой располагает...отдельный человек..., и которая обуславливает его способ созерцания, ощущения, восприятия, постижения, осмысления, переживания, объяснение мира и себя в этом мире, содержит правила реагирования на различные проявления жизни и поведенческие запреты, принятые в данном обществе» [Морковина 1993:7]. «В картине мира отражены главные компоненты человеческого сознания – познавательный, нравственный, эстетический, которым соответствуют сферы: наука, мораль и право, искусство» [Гончарова 2012:396]. «Одним из первых термин картина мира стал употреблять немецкий физик Г. Герц в конце XIX – начале XX вв. применительно к физическому миру при описании и систематизации научного материала, накопленного в ходе изучения учеными объектов внешнего мира. Вслед за физической картиной мира стали появляться описания естественнонаучных картин мира: химической, биологической, технической и других» [Черникова 2016:11].

Одно из первых употреблений данного термина в языкознании связывают с немецким исследователем Йоханом Лео Вайсбергером. В своем труде «Родной язык и формирование духа» ученый заявляет, что «родной язык – это процесс воссоздания мира языковым сообществом посредством слова, общественное проявление созидательной силы языка в группе людей» [Вайсбергер 2004:58]. Вайсбергер подчеркивает, что «язык передает своим носителям определенный способ мировидения (Weltauffassung) как самую выдающуюся возможность, которой располагает язык...» [Вайсбергер 2004:98], указывая на то, что языковая картина мира имеет национальный характер, так как, «в родном языке каждого народа заложено некое

миропонимание, ... в том виде, который оно приобрело сообразно судьбам этого языкового сообщества, его географическому положению и истории, его духовным и внешним условиям» [Вайсгербер 2004:107].

«В отечественной лингвистике ученые традиционно различают две формы картины мира – концептуальную или когнитивную и языковую» [Черникова 2016:12].

Концептуальная (когнитивная) картина мира формируется «в результате взаимодействия человека с окружающей действительностью, на основе его личного опыта и чувственного восприятия, путем познания, научения и осмысления различных явлений, в том числе норм, верований и правил поведения» [Мишина 2009:1]. Т.В. Мишина в своей статье «Когнитивные особенности построения мира» отмечает, что концептуальная картина мира строится на основе «концептов – ментальных содержательных единицах памяти народа» [Мишина 2009:2].

В свою очередь, под «языковой картиной мира» имеется в виду «вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых, разговорных языков» [Брутян 1973:108]. Природа и особенности «языковой картины мира» обусловлены языком, поскольку «язык – важнейший способ формирования и бытования знаний человека о мире. В процессе деятельности человек познаёт объективный мир и фиксирует результаты познания в слове. Совокупность этих знаний, представленных в языковой форме, и является языковой картиной мира» [Гончарова 2012:6].

В. Гумбольдт писал: «Всякий язык в любом из своих состояний образует целое некоего мировидения, содержа в себе выражение всех представлений, которые нация составляет себе о мире, и для всех ощущений, которые мир вызывает в ней» [Цит. по: Радченко 1997:64]. Таким образом, любой язык содержит «универсально-объективный аспект (он связан с отражением в языке объективной реальности как таковой) и субъективно-национальный (идиоэтнический), который отражает уже не мир как таковой, а точку зрения на него со стороны носителей этого языка» [Даниленко 2017:113].

По мнению В.Н. Телии, «языковая картина мира – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [Телия 1988: 97].

Описание языковой картины мира включает в себя:

1. описание «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах (лексико-семантических и лексико-фразеологических группах и полях);
2. описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках);
3. выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка;
4. выявление эндемичных (существующих только в одном языке) единиц [Попова, Стернин 2007:7].

Существует множество средств, которые участвуют в создании языковой картины мира. Так, ученые выделяют:

- «номинативные средства языка – лексемы, фразеологизмы, лакунарность разных типов»;
- «функциональные средства языка – отбор лексики и фразеологии для общения, состав наиболее частотных, то есть коммуникативно релевантных языковых средств народа на фоне всего корпуса языковых единиц языковой системы»;
- «образные средства языка – национально-специфическая образность, метафорика, направления развития переносных значений;
- «фоносемантика языка»;
- «дискурсивные средства языка – специфические средства и стратегии текстопостроения, аргументации, ведения спора, диалога, построения монологических текстов, особенности стратегий и тактик коммуникативного поведения народа в стандартных коммуникативных

ситуациях, приемы построения текстов разных жанров» [Черникова 2016:16].

Национальная специфика «языковой картины мира» может объясняться «спецификой культуры народа... и структурными особенностями языка» [Хайруллина 2008:44]. При этом, как считают исследователи, «наиболее ярко национальная специфика языковой картины мира и языкового поведения отражается во фразеологии» [Сираева, Фаткуллина:3].

«Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода пищей для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия 1996:215]. Аналогичные суждения высказывает и А.М. Бабкин, подчеркивая, что «фразеологический фонд языка народа является живым и не иссякающим источником, который придает языку яркость черт национального характера и обеспечивает его обогащение новыми выразительными средствами и возможностями» [Бабкин 2009:47].

Под «фразеологической картиной мира» следует понимать «совокупность устойчивых выражений в языке, в которых разносторонне отражены важнейшие проявления бытия человека, состояние природы, знание о мире» [Ваулина 2020:199].

Фразеологическая картина мира является частью языковой картины мира. Во фразеологической картине мира «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалии окружающей действительности» [Хайруллина 2008:48].

Р.Х. Хайруллина выделяет три отличительные черты фразеологической картины мира: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. В своем труде «Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию» она пишет: «фразеология – это лингвистическая универсалия, поскольку не существует языка, в котором отсутствуют фразеологические единицы. Во

фразеологизмах используются названия предметов и явлений, с которыми человек сталкивается в реальной жизни, а также то, что его окружает (небо, земля, флора, фауна). При этом основное отличие фразеологизмов от слов в их экспрессивности» [Хайруллина 2008].

По мнению В.М. Мокиенко, изучение фразеологической картины мира должно происходить в синхроническом и диахроническом аспектах. В своем труде «Славянская фразеология» он пишет: «во фразеологии синхроническое и диахроническое тесно переплетаются..., словный характер фразеологизма постоянно накладывает отпечаток на целостное значение сочетание» [Мокиенко 1989:6].

«Фразеологизмы, наряду с крылатыми словами и цитатами, обладают способностью отражать фрагменты языковой картины мира определенного народа» [Филоненко 2004:1]. «Древнейшие... религиозные взгляды и обычаи, народные обряды и профессиональные занятия – вот что кроется за многими выражениями, которые мы употребляем, не задумываясь над их прошлым» [Мокиенко 2005:219].

Фразеологизмы содержат знания человека о мироустройстве. «Особенность таких знаний состоит в том, что они представляют собой не просто аккумулированные знания, а скорее результат их образного переосмысления» [Шкатова 2012:210].

«Фразеологическая картина мира представляет собой «наивную» картину мира «поскольку отражает знания о мире на уровне обыденного сознания. Ситуации, закрепленные в устойчивых оборотах, становятся стереотипами поведения человека, обусловленными национальным мировидением» [Сираева, Фаткуллина:3].

На основе всего сказанного выше о языковой картине мира и ее составной части – фразеологической картине мира – можно сделать вывод о том, что фразеологическая картина мира является наиболее стабильной частью языковой картины мира, которая незначительно пополняется в процессе развития общества.

Языковая картина мира отражает всю информацию, которая фиксируется посредством живых разговорных языков. Язык – один из главных способов формирования целого представления о мире и отражает объективный аспект, а также содержит в себе субъективно-национальный аспект, который отражает точку зрения носителя языка.

Фразеологическая картина мира отражает фрагменты языковой картины мира. В отличие от языковой картины мира, фразеологическая картина мира наиболее образна и экспрессивна. Это универсально образная система, которая наиболее точно передаёт национальный дух народа и его мировоззрение.

1.2 Узкое и широкое понимание фразеологизма. Структура и типы фразеологизмов

Понятия "фразеологическая картина мира", "фразеологизм" возникли относительно недавно. Предпосылки теории фразеологии возникли ещё в работах отечественных ученых – А.А. Потебни, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова. Впервые были сформированы признаки устойчивых сочетаний слов и их классификации французским ученым Ш. Балли. Он определил «фразеологические единицы» как «свободные сочетания и фразеологические единства» [Балли 2003:156]. Объем фразеологии находится в непосредственной зависимости от основных признаков фразеологизма: «расширение объема фразеологии приводит к обеднению свойств, присущих всем фразеологическим единицам, увеличивает набор частных свойств, и наоборот» [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:14].

Стоит отметить, что «фразеология» не только изучает «своеобразие фразеологизмов как признаков вторичного образования и, в частности, как продукта особого типа вторичного косвенного названия, который представлен разнообразным синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах пересмотра или образования нового значения» [Рахматуллина 2020:58], но и «свойства знаковой функции фразеологизмов,

их значение, структурные и семантические нюансы..., их синтаксическую и морфологическую структуру» [Рахматуллина 2020:58].

Вопрос об изучении в отечественной науке устойчивых словосочетаний и их семантических и грамматических особенностей был поставлен в 20-40 годы XX века Е.Д. Поливановым, С.И. Абакумовым, Б.А. Лариным и Л.А. Булаховским.

Возникновение фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины связывают с именем В.В. Виноградова, в работах которого были рассмотрены основные понятия, объем и задачи фразеологии. «В основе предложенной им классификации лежит степень и характер семантической слитности лексических компонентов фразеологизмов» [Черникова 2016:19]. Ученый выделял следующие типы фразеологизмов: «фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой), фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой) и фразеологические сочетания (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – во фразеологически связанном) [Виноградов 1977:121, 128, 131].

В дальнейшем Н.М. Шанский выделил дополнительно фразеологические выражения. По мнению ученого, «фразеологические выражения» – это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский 1996:69-70]. Отличительной особенностью фразеологических выражений от свободных сочетаний ученый называет то, что они «воспроизводятся говорящим как готовые единицы с постоянным значением и составом» [Шанский 1996:69-70].

Однако до настоящего времени среди исследователей русской фразеологии нет единого определения термина «фразеологизм». В.П. Жуков описывает различия в подходах следующим образом: «Одни ученые в круг фразеологических исследований включают все воспроизводимые

сверхсловные образования разной степени сложности независимо от характера слитности компонентов (пословицы, поговорки, крылатые выражения, фразеологические сочетания и т.д.), другие ученые, напротив, стремятся изучать материал типа фразеологических сращений и единств. Так, на почве семантической классификации фразеологических единиц сложились две противоположные точки зрения на предмет фразеологии – узкое и широкое понимание объема этой отрасли языкознания» [Жуков 1986:70].

Понятие «фразеологизма» в узком и широком смысле введено и рассмотрено в середине 50-ых годов XX века С.И. Ожеговым. Представителями широкого подхода являются следующие ученые: Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, С.Г. Гаврин, А.В. Кунин, Н.М. Шанский и многие другие. Под фразеологизмами в широком смысле подразумеваются все сочетания с образным, эмоциональным и оценочным значением – это пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, цитаты из литературных произведений (прозаических и поэтических). В своей работе «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский дает следующее понятие «фразеологическому обороту» – «это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1996:22].

Другими словами, широкий объём объекта фразеологии можно определить как всё то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом. Это критерий узуальный: все сочетания слов (непредикативные и предикативные), которые воспроизводятся в речи в соответствии с узусом употребления – фразеологизмы. Иными словами, все устойчивые сочетания слов, независимо от их характерологических признаков, – объект изучения фразеологии.

Другие ученые, такие как В.П. Жуков, А.В. Жуков, А.М. Бабкин, В.И. Макаров и другие, являются представителями узкого подхода к

трактровке фразеологизма. В.П. Жуков и А.В.Жуков в своём пособии «Русская фразеология» (1986) дают следующее определение фразеологизма: «фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [Жуков 1986:6]. Это понимание фразеологизма берет за основу позицию В.В.Виноградова, который наряду с воспроизводимостью фразеологизма в готовом виде отмечал и его не менее значимый признак – целостность значения.

Данной точки зрения придерживается и С.И. Ожегов, который утверждал, что «приобретение единого смысла и несущественность синтаксической связи слов для значений целого и делают словосочетания фразеологической единицей, в которой цельность значения господствует над синтаксической раздельностью» [Ожегов 1974:191].

В данной работе мы будем придерживаться широкого подхода к фразеологической единице. В качестве базового определения мы будем использовать следующую дефиницию понятия: «Фразеологизмы (от греч. *frasis* – ‘выражение’ и *logos* - ‘учение; учение о выражениях’) – устойчивые словосочетания (или предложения), воспроизводимые в потоке речи как одна языковая единица и представляющая собой смысловое и структурное единство» [Самотик, 2022:411]. В соответствии с данной позицией нами будут рассмотрены собственно фразеологизмы (в узком понимании), а также пословицы и поговорки.

Фразеологизмы построены на основе исходных словосочетаний, которые при помощи ассоциативно-смысловых связей воспроизводят в нашем сознании образы, которые воспринимаются как их обобщенное значение. «Семантическая структура фразеологизмов гораздо сложнее семантической структуры слов, а внутренняя форма фразеологических единиц далеко не одинаково воспринимается носителями современного

русского языка» [Зимин, 2016:28]. Из-за этого «прочтение» фразеологизмов у каждого индивида бывает разным.

Стоит помнить, что фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение значения компонентов и семантики фразеологических единиц может быть различным. На основе этого Т.А. Глотова, М.Т. Бекоева и Т.Г. Цакалиди в своем учебном пособии «Теория общей фразеологии» предлагают семантический принцип классификации «фразеологических единиц» [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:26]:

1. фразеологические сращения;
2. фразеологические единства;
3. фразеологические сочетания;
4. фразеологические выражения.

«Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Третья и четвертая группы представляют собой уже семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов» [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:26-27].

И далее ученые предлагают следующие дефиниции выделенных ими фразеологических единиц.

«Фразеологические сращения» – это «такие семантически неделимые фразеологические единицы, в которых целостное значение не равно сумме отдельных значений составляющих их слов – компонентов» (*бить баклуши, попасть впросак*) [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:27].

«Фразеологические единства» – это устойчивые сочетания, обладающие неразложимым значением, которое не вытекает из значения слов, его составляющих, при буквальном понимании, но оправдано, если эти значения воспринимаются как переносные (*последняя спица в колеснице; тертый калач*)» [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:27].

«Фразеологические сочетания» – это «такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением»

(закадычный друг, щекотливый вопрос) [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:28].

«Фразеологические выражения» – это «устойчивые в своём составе и употреблении ФЕ, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» (*оптом и в розницу*) [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:28].

В соответствии с грамматической структурой, по классификации Н.М. Шанского, "все фразеологические единицы можно разделить на две группы: предикативные (т.е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т.е. соответствующие словосочетаниям) обороты» [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:29]. К первой группе принято относить пословицы, поговорки, афоризмы и т.п. К непредикативным оборотам относятся: глагольные (*бить баклуши*), субстантивные (*стреляный воробей*), адъективные (*нечист на руку*), адverbиальные (*спустя рукава*), междометные (*типун тебе на язык!*), глагольно-пропозициональные (*руки чешутся у кого*) [Глотова, Бекоева, Цакалиди 2019:30].

Другим критерием для классификации фразеологизмов является структурное единство. На основе этого Н.М. Шанский выделяет: «структурно равнозначные предложению (*куры не клюют, руки не доходят*) и обороты, представляющие собой сочетание слов (*подруга жизни, с головы до ног*) [Шанский 1972: 215-218].

Другой объект нашего изучения в данной работе – пословицы и поговорки.

Активное изучение пословиц началось во второй половине прошлого века, поэтому увеличилось число теоретических работ, посвященных этой проблеме. Паремнологический фонд русского языка – это «совокупность разных по времени происхождения и различных по степени значимости и актуальности в современной речевой практике народных пословично-поговорных изречений» [Потапова 2016:2]. Чем же различаются пословично-поговорные изречения?

По мнению Л.И. Швыдкой, «пословица» – это «цельнопредикативная обобщающая фразеологическая единица с образным выражением общего значения» [Швыдка 1973:6], а «поговорка» – это «цельнопредикативная необобщающая фразеологическая единица с образным выражением общего значения» [Швыдка 1973:6].

В.И. Даль рассматривает пословицу как продукт исключительно народной среды общения: «что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз» [Даль 2003:353] .

Г.Л. Пермяков проводит границу между пословицей и поговоркой по формальному, структурному критерию. В его определении «пословица» – это замкнутая, целиком клишированная структура (*Мал золотник, да дорог*), поговорка – незамкнутая структура, изменяемая или дополняемая в речи (*Стреляет из пушки по воробьям – Он/Она/Петр стреляет из пушки по воробьям*) [Пермяков 1970:113].

С точки зрения Е.И. Аничкова, «поговорка» – это «неполное или короткое предложение, имеющее менее ясно выраженный, чем пословица, характер сознательной ссылки на опыт предшествующих поколений» [Аничков 1964:40-41].

А.С. Гафарова считает, что данные паремические единицы можно разграничить на семантической основе, которая заключена в разной степени обобщенности их значений. «Пословицы отражают в своих значениях наиболее общие закономерности действительности, передают в образной форме жизненные явления, культурные и поведенческие установки народа...Поговорки, наоборот, не характеризуются такой степенью обобщенности значения, они всегда реализуются в форме конкретного предложения» [Гафарова 2017:56].

Некоторые ученые считают, что пословица понимается как цельное предложение, выражающее законченную мысль, в то время как поговорка может быть словосочетанием, нередко с единственным значением.

Между пословицами и поговорками существуют единицы пословично-поговорного типа. «Эти выражения характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть имеет фигуральное, переносное значение» [Волков 1999].

На основе этого М.А. Рыбникова предлагает классификацию пословиц и поговорок, построенную на смысловом принципе [Рыбникова 2003:159-166]:

- окольное выражение, говорящее о человеке, характеристика внутренних и внешних качеств человека;
- состояние человека: физическое, материальное, психическое;
- определение и оценка действия;
- обстоятельства: причина, место, время действия;
- явления, предметы, их определение и оценка, количество и качество.

Также пословицы и поговорки могут классифицироваться по тематике: о семье, о работе, о хлебе, о дружбе и т.д. [Липин 2007:67-72].

Таким образом, в своей работе мы, вслед за Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельским, В.М. Мокиенко, В.Н. Телией и другими учеными, будем придерживаться широкого подхода к фразеологической единице.

Под «фразеологизмами» мы будем понимать все «устойчивые словосочетания (или предложения), воспроизводимые в потоке речи как одна языковая единица и представляющая собой смысловое и структурное единство» [Самотик, 2022:411].

Следовательно, нами будут рассмотрены собственно фразеологические единицы, пословицы, поговорки, афоризмы, то есть все сочетания с образным, эмоциональным и оценочным значением. В следующем параграфе нами будут подробнее рассмотрены признаки фразеологизмов и механизмы их образования.

1.3. Признаки фразеологизмов и механизмы их образования

По мнению Н.М. Шанского, фразеологические единицы обладают следующими признаками:

- воспроизводимость в готовом виде: фразеологизмы не создаются в свободном потоке речи и не образуются в процессе общения. Они воспроизводятся в речи в виде готовых языковых единиц;
- устойчивость состава и структуры. Компоненты фразеологизмов связаны друг с другом и следуют в определенном порядке, их состав постоянный. Положение и порядок слов, составляющих фразеологический оборот, не меняются;
- целостность значения;
- фразеологизмы выступают в качестве делимых сочетаний, компоненты которых понимаются говорящими как слова;
- наличие в составе двух или более ударных слов [Шанский 1957: 112-116].

Фразеологизмы следует отличать от отдельных слов и от свободных сочетаний. Так, российский языковед Т.И. Вендина выделяет такие признаки фразеологизмов:

- структурная оформленность, под которой понимается то, что компоненты фразеологизма, то есть слова, могут употребляться вне фразеологического оборота в отличие от компонентов слова – морфем, которые, в свою очередь, за пределами слова не употребляются;
- грамматическая оформленность говорит о том, что фразеологизм представляет собой разнооформленную единицу;
- акцентологическая оформленность, под которой Т.И. Вендина понимает способность фразеологических оборотов иметь в своем составе два или более ударных слов [Вендина 2001:145].

В.П. Жуков наделяет фразеологическую единицу следующими признаками:

- воспроизводимость, т.е. постоянная повторяемость и регулярность использования фразеологизмов в речи;
- идиоматичность, под которой автор понимает семантическую неразложимость компонентов фразеологической единицы;
- устойчивость;
- неоднословность;
- семантическая целостность. Единство фразеологизма [Жуков 2006: 9].

Под семантической целостностью понимается невыводимость значения фразеологической единицы из значения его компонентов. Так, А.О. Ахманова подчеркивает, что «фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [Ахманова 1969: 503]. Это подтверждает то, что фразеологическая единица является единой языковой единицей. Например, значение фразеологизма *стреляный воробей* – «бывалый, очень опытный человек» – не мотивируется ни значением слова *стреляный*, ни значением слова *воробей*.

Пословицы и поговорки как устойчивые и воспроизводимые в речи выражения наряду с собственно фразеологизмами также имеют ряд общих признаков:

- 1) устойчивость;
- 2) воспроизводимость;
- 3) образность.

«Признак устойчивости выражается в наличии константных элементов в структуре фразеологизма – хотя бы в одном из ее звеньев (фонетическом, лексическом, морфологическом или синтаксическом)...Константность пословиц и поговорок связана с тем, что они являются «вкраплениями» в язык из других семиотических систем – из фольклора или авторского произведения» [Саввиди 2017:17].

«Воспроизводимость пословиц и поговорок – проявление устойчивости в речи: употребление паремий либо в «готовом виде» (при узуальнофиксированном диапазоне видоизменения), либо в соответствии с закономерностями лексически и семантически связанного выбора слова со связанным значением. Признак воспроизводимости отличает пословицы и поговорки от свободных комбинации слов» [Саввиди 2017:17].

Образность проявляется во внутренней форме пословиц и поговорок, в самом их формировании. «На основе конкретных лексем, входящих в состав пословицы, создаются более обобщенные образы; конкретно-ситуативное высказывание получает обобщенный смысл, приложимый к любому и каждому человеку, оказавшемуся в аналогичной ситуации» [Саввиди 2017:17]. Например, *под лежащий камень вода не течет*.

Обратим внимание на способы образования фразеологизмов. «Наиболее распространенным способом образования фразеологических единиц служит взаимодействие минимальных семантических элементов (сем), которое происходит в свободном словосочетании – прототипе фразеологизмов. Например, *убить бобра* (свободное словосочетание) и *убить бобра* (фразеологизм) – «приобрести что-либо очень ценное». Суть этого взаимодействия обычно объясняется как переосмысление, что приводит к появлению метафоры и метонимии» [Черникова 2016:28]. Тем самым фразеологический оборот наделяется образностью и переносным значением.

Согласно Н.Д. Алефиренко, ассоциативные связи, лежащие в основе метафорического взаимодействия компонентов, образующих фразеологическую единицу, возникают несколькими путями:

- по внешнему сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций: *ломать руки* – «страдать, очень волноваться»;
- по одному из внешних признаков изначальной и вторичной денотативной ситуации: *вертеть (крутить) хвостом* – «хитрить, лукавить»;
- по ассоциативному сходству внутренних признаков соответствующих денотатов: *поставить на ноги кого-л.* – «вылечить»;

- по внешним признакам, которые выражают внутренние свойства вторичных денотативных ситуаций: *считать ворон* (галок) – «ротозейничать»;
- по взаимодействию коннотативных сем, представленных фразеомообразующими компонентами: сидеть между двумя стульями – «ориентироваться в своих поступках на разные, несовместимые точки зрения» [Алефиренко 2009:172].

Метонимический механизм образования связан с «переносами названий конкретных предметов на обозначения внутреннего состояния человека и его действий, которые этим состоянием обуславливаются» [Черникова 2016:30].

В своих исследованиях Л.Б. Савенкова выделяет следующие метонимические переосмысления:

- символические переосмысления (выбросить белый флаг: белый флаг – символ капитуляции);
- перенос названия физического состояния человека на его психическое состояние (зуб на зуб не попадает у кого-л. – «кто-л. сильно дрожит от холода, страха») [Савенкова 1984].

Таким образом, все типы фразеологических оборотов – фразеологические единицы, пословицы и поговорки – наделены четкими признаками (устойчивость, воспроизводимость), что сближает их друг с другом и позволяет отнести к единой группе устойчивых сочетаний – фразеологическим единицам. В качестве основных механизмов образования фразеологизмов выступают метафорические и метонимические способы, благодаря которым у данных единиц появляется образный и переносный характер.

Выводы к I главе

В данной главе нами была рассмотрены фразеологическая картина мира, фразеологические единицы (идиомы, пословицы и поговорки), а также основные особенности и механизмы их образования.

Изучив труды Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телии, С.Г. Гаврина, А.В. Кунина, Н.М. Шанского, В.П. Жукова, А.М. Бабкина и др., мы можем сделать вывод о том, что под фразеологической картиной мира следует понимать все лексически неделимые эмоционально-экспрессивные сочетания, которые возникли в народной среде общения.

Мы рассмотрели два подхода к определению понятия фразеологизм, которые отличаются объемом относимых к фразеологизмам явлений на основе их базовых признаков.

Представители широкого подхода (Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.) под фразеологизмами понимают все устойчивые и воспроизводимые в речи сочетания с образным, эмоциональным и оценочным значением. Следовательно, это пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, цитаты из литературных произведений (прозаических и поэтических).

Представители узкого подхода (В.П. Жуков, А.В. Жуков, А.М. Бабкин, В.И. Макаров и др.) под фразеологизмами подразумевают «воспроизводимый оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным значением» [Жуков 1986:6].

В своей работе мы будем придерживаться широкого подхода к определению понятия "фразеологизм". Под «фразеологизмами» мы будем понимать все «устойчивые словосочетания (или предложения), воспроизводимые в потоке речи как одна языковая единица и представляющая собой смысловое и структурное единство» [Самотик, 2022:411].

Фразеологизмы принято классифицировать на следующие группы:

1. фразеологические сращения;
2. фразеологические единства;
3. фразеологические сочетания;
4. фразеологические выражения.

Нами были рассмотрены основные признаки фразеологических единиц:

- воспроизводимость в готовом виде;
- устойчивость состава и структуры;
- целостность значения;
- фразеологизмы выступают в качестве делимых сочетаний, компоненты которых понимаются говорящими как слова;
- образность.

Нами были выделены следующие основные способы формирования фразеологизмов: 1) метонимизация; 2) метафоризация. Благодаря данным способам у фразеологизмов появляется образный и переносный характер.

Глава 2. Образные механизмы образования фразеологических единиц

2.1. Прямое и переносное значение слова. Метонимия как разновидность переноса значения

Слово как номинативная единица языка имеет два значения: прямое и переносное. Прямое значение – это основное лексическое значение слова, которое является исходным, первоначальным. Переносное значение – это вторичное лексическое значение слова, возникшее на основе переноса прямого значения на другой предмет, признак или явление по какому-либо сходству.

Формирование фразеологизмов связано в первую очередь с образностью. Значение фразеологизма не равно сумме значений компонентов, это всегда переносные смыслы, поэтому «смысловая метаморфоза, сопровождающая формирование фразеологизма-идиомы, основывается на каком-либо из видов тропа» [Ярцева 1990:559]. Троп является одним из механизмов формирования переносного значения. Данное значение «образует скрытый, внутренний, иносказательный план тропа» [Лысова 2011:33].

«Троп – один из самых продуктивных способов смыслопроизводства, формирования образного представления, гештальта, зафиксированного во внутренней форме идиомы» [Лысова 2011:34]. «Троп (греч. *tropos* – оборот, *trepo* – поворачиваю, отклоняю) в стилистике и поэтике – это «необычное» (с точки зрения античных теоретиков), орнаментальное, употребления слова, при котором звучание реализует одновременно два значения – иносказательное (переносное) и буквальное (прямое)» [Лысова 2011:33].

Различают два типа полесимии. Первый основан на переносе значения по сходству, такой вид называют метафорой. Второй основан на переносе по смежности, данное явление называют метонимией. Д.Н. Шмелев отмечал, что «именно указанные виды ассоциаций обеспечивают наиболее устойчивое объединение значений в пределах одного слова» [Шмелев 2006:91].

Метафорические и метонимические переносы – это не только способ исторического развития языка, но и средство организации системы лексики [Бирих 1995:8]. Данное явление Д.Н. Шмелев комментировал как «историческое развитие значений, идущее по пути метафорических и метонимических...переносов наименования, определяет соответствующий тип соотношений сосуществующими значениями слова...» [Шмелев 2006:121].

Рассмотрим подробнее явление метонимии. Метонимическую модель фразеологизации рассматривали в своих исследованиях многие ученые. Например, Н.Ф.Алефиренко и Н.Н. Семенов в своем учебном пособии «Фразеология и паремиология» отмечали, что метонимические образования фразеологизмов «чаще связаны с переносами названий конкретных предметов на обозначения внутреннего состояния человека и его действий, которые этим состоянием обуславливаются» [Алефиренко 2009:162].

Ю.А. Гвоздарев в своей монографии «Основы русского фразеологизма» также подчеркивал особое участие метонимии в образовании фразеологизмов. Он отмечал, что метонимический перенос значения еще изучен не полностью. Ю.А. Гвоздарев указывал на то, что «для...типов образования фразеологических единиц наиболее важны процессы переноса значений. Фразеология ... есть особый ... способ представления явлений действительности. При этом можно выделить...опосредованное представление, когда языковая единица представляет данное явление на основе ассоциаций по связи (метонимическое представление)» [Гвоздарев 2010:57].

А.П. Василенко говорил о том, что «национально-культурное содержание фразеологизма – это его внутренняя форма с указанием области культуры,...а также тропеические механизмы идиомообразования (метонимия, синекдоха)» [Алефиренко, Зимин, Василенко, Федуленкова, Добровольский, Мелерович, Мокиенко 2016:66].

Л.Б. Савенкова в своей диссертации «Фразеологические единицы русского языка, основанные на метонимии» указывала на тот факт, что «фразеологическая метонимия...в каждом отдельном случае выступает как узуальное значение» [Савенкова 1984:48]. Это говорит о том, что для фразеологической единицы, образованной при помощи метонимизации, именно метонимическое значение становится первичным.

Чэнь Янь в своей статье «Внутренняя форма фразеологизма как предвосхищение его актуального значения» указывает на особенность восприятия некоторых метонимизированных фразеологизмов. «Внутренняя форма фразеологизмов, построенных на основе метонимии, может показывать элементы невербального поведения» [Чэнь 2012:136]. Чэнь Янь также говорил об особом месте синекдохи в образовании фразеологизмов. «Во внутренней форме фразеологизма синекдоха закрепляется довольно часто, при этом в образе фразеологизма присутствует часть, а в реальном значении целое» [Чэнь 2012:136].

А. Бирих считал, что метонимические переносы являются «одним из важнейших проявлений системной организации лексики. “Системность” метонимических переносов заключается в их однотипности, повторяемости...то есть регулярности» [Бирих 1995:150]. Метонимия позволяет точнее сконцентрироваться на том, что обозначается.

Солодилова И.А. в своей статье «Метонимия: границы феномена» подчеркивает, что «процесс метонимизации...является более простым, удобным и естественным для языкового употребления и языкового сознания» [Солодилова 2017:53]. Данный факт отмечает и Королева О.Э. в своей диссертации «Проблемы субстантивной метонимии», говоря о том, что «метонимия активно используется в разных языковых сферах» [Королева 2003:33].

Таким образом, многие ученые исследовали явление метонимии как особый способ образования фразеологических единиц, подчеркивая то, что с

её помощью внутренняя форма фразеологизма раскрывается наиболее полно и содержательно.

Дадим определение метонимии. В учебном пособии Рахмановой Л.И. и Суздальцевой В.Н. «Современный русский язык. Лексика. Фразеология» дается следующее определение метонимии: «метонимия (от греч. *metonymia* –переименование) – это перенос названия по смежности, а также само переносное значение, которое возникло благодаря такому переносу» [Рахманова 1997:29]. В учебном пособии Шмелева Д.Н. «Современный русский язык. Лексика» говорится, что метонимия – «это явление, при котором наименование того или иного предмета или явления перенесено на другой предмет или явление по смежности» [Шмелев 1977:97]. В учебном пособии Влавацкой М.В. «Введение в языкознание» метонимическим переносом называется такой перенос названия, «который совершается не на основе сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основе смежности, или ассоциативных связях» [Влавацкая 2019:345].

В монографии Дронова П.С. «Общая лексикология» подчеркивается, что метонимия – «это перенос названия с одного объекта на другой по признаку смежности, сопредельности, принадлежности, соотношения частного и общего» [Дронов 2015:40]. В монографии Неретиной С.С. «Тропы и концепты» указывается, что метонимия – «это переименование состоящего в переносах слов с одних объектов – видов знаний, предметов – на другие, связанные друг с другом по смежности, сопредельности или вовлеченности в некоторую ситуацию» [Неретина 1999:87]. В монографии Новикова А.Л. «Метонимия русского слова» метонимией называется «одна из лингвистических универсалий, основанная на связи обозначаемых предметов по смежности» [Новикова 1996:1].

Помимо метонимии словесной к символическим знакам относят и метонимию в различных видах искусств. Так, Р. Якобсон и другие семиотики подчеркивали, что метонимический прием показа части вместо целого – это основной способ, используемый в кино для превращения предметов в знаки.

На метонимических приемах основана и проза, для которой характерно «уплотнение повествования образами, привлеченными по смежности» [Якобсон 1962:34-35].

В науке выделяют несколько видов отношений по смежности. Многие авторы спорят о точном количестве типов метонимии. Например, М.Н. Крылова в своей работе «Средства художественной выразительности» предоставляет следующую разновидность метонимии [Крылова 2014:61-64]:

1. помещение – содержимое;
2. материал – изделие;
3. действие – результат;
4. посуда – содержимое;
5. отрасль знания, наука – предмет науки;
6. событие, мероприятие – его участники;
7. автор – его произведение;
8. географическое название – население;
9. орудие – человек;
10. абстрактное – конкретное;
11. родовое – видовое;
12. эмоциональное состояние - его причина;
13. синекдоха.

В «Энциклопедическом словаре-справочнике. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под редакцией А.П. Сковородникова» выделяются следующие типы метонимических переносов [Сковородников 2017:179]:

1. метонимическое выражение связи между содержимым и содержащим;
2. связь между предметом и материалом, из которого он изготовлен;
3. связь между местом и находящимися в нем людьми;
4. связь между автором и его произведением;
5. связь между действием и орудием этого действия;
6. признак - носители признака.

Сравнивая эти две классификации, можно сделать вывод о том, что вторая типология неполная. Однако следует заметить, что все виды, представленные в «Энциклопедическом словаре-справочнике. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под редакцией А.П. Сковородникова находят аналогию в классификации М.Н. Крыловой. Следовательно, классификация М.Н. Крыловой является наиболее точной и исчерпывающей.

Для дальнейшего анализа классификационных типов метонимии мы возьмем для сравнения типологию М.Н. Крыловой и Л.И. Рахмановой, которая представлена в её труде «Современный русский язык. Лексика. Фразеология» [Рахманова 1997:29-31].

Рассмотрим классификацию типов метонимии Л.И. Рахмановой:

1. пространственная метонимия (перенос наименования помещения и т.п. на людей живущих, работающих и т.д. в этом помещении);
2. логическая метонимия (перенос названия емкости на объем того, что в ней содержится);
3. логическая метонимия (перенос названия вещества, материала на изделие из него);
4. временная метонимия (перенос названия действия на результат);
5. пространственная метонимия (название сосуда - его содержимое);
6. логическая метонимия (перенос имени автора на его творение);
7. логическая метонимия (перенос названия географического пункта на то, что в них производится);
8. логическая метонимия (перенос названия действия на вещество или людей, с помощью которого оно осуществляется);
9. логическая метонимия (перенос названия свойства, качества на того, кто имеет это свойство);
10. синекдоха;
11. логическая метонимия (перенос названия действия на место где оно происходит).

Сравнивая две типологии, можно заметить, что почти все пункты классификации Л.И. Рахмановой представлены у М.Н. Крыловой. Однако есть и различия, например, у Л.И. Рахмановой мы видим логическую метонимию, выраженную переносом названия ёмкости на объём того, что в ней содержится, в то время как у М.Н. Крыловой данного типа нет.

Определим еще различия данных типологий:

1. М.Н. Крылова выделяет метонимию, основанную на смежности отрасли знания, науки и предмета этой науки. Данный тип отсутствует у Л.И. Рахмановой.
2. Также Л.И. Рахманова не выделяет тип метонимии, при котором событие, мероприятие переносится на его участников, в то время как данный тип метонимии мы наблюдаем у М.Н. Крыловой.
3. Отсутствие у Л.И. Рахмановой метонимии, выраженной переносом географического названия на людей, проживающих в этом месте.
4. М.Н. Крылова выделяет два типа метонимии, которые также отсутствуют у Л. И. Рахмановой: абстрактное – конкретное, эмоциональное состояние – его причина.
5. Л. И. Рахманова представляет ещё один тип логической метонимии, которого нет у М.Н. Крыловой: перенос названия действия на место, где оно происходит.
6. Л.И. Рахманова выделяет логическую метонимию, при которой географический пункт переносится на то, что производят в этом месте. М.Н. Крылова не выделяет данного типа.

Все типологии данных авторов представлены в приложении 1.

На наш взгляд, наиболее полная типология представлена в работе Л.И. Рахмановой. Однако данной классификации не хватает для подробного анализа фразеологических единиц, пословиц и поговорок, так как в их состав нередко входят другие тропы. Наше исследование выходит за пределы чистой метонимии, так как мы исследуем, в том числе, и контаминацию

тропов. Именно поэтому мы предлагаем другую типологию, которая будет представлена в следующем параграфе.

2.2. Метонимизация фразеологизмов

В русском языке количество фразеологических единиц, созданных при помощи метонимии, довольно значительное. Метонимия во фразеологии в первую очередь связана с переосмыслением первоначального значения слова. Метонимическая образность носит особый характер, который можно назвать наглядностью, так как метонимия отображает связи между предметами, явлениями, признаками. При помощи метонимии совершается переход от образа к актуальному значению слова.

«При метонимическом переосмыслении, – отмечает А.Г. Назарян, – между значениями фразеологизма и его прототипа устанавливается более тесная связь» [Назарян 1983:31]. Это объясняется тем, что «сема синтаксического словосочетания-прототипа ...в метонимической структуре полностью не растворяется» [Алефиренко 2009:156].

Участие метонимии в образовании пословиц, поговорок и фразеологизмов различно. Это может быть либо один метонимизированный компонент, словосочетание, либо всё выражение целиком.

«Метонимические переосмысления во фразеологии чаще связаны с переносами названий конкретных предметов на обозначения внутреннего состояния человека и его действий, которые этим состоянием обуславливаются» [Черникова 2016: 30]. В своих исследованиях Л.Б. Савенкова уделила пристальное внимание специфике фразеологической метонимии, отметив, что некоторые метонимические переосмысления возможны лишь в пределах фразеологической структуры. К ним относятся [Савенкова 1984]:

- символические переосмысления (выбросить белый флаг: белый флаг – символ капитуляции);

- перенос названия физического состояния человека на его психическое состояние (зуб на зуб не попадает у кого-л. – «кто-л. сильно дрожит от холода, страха»).

Менее распространены метонимические переносы по отношениям иного типа [Савенкова 1984]:

- род занятий – предмет или инструмент для него (первая скрипка – «кто-то наиболее влиятельный», «скрипач, выполняющий в оркестре ведущую партию»);
- время – предмет с ним связанный (до петухов – «до рассвета»);
- пространство – его измерение (под рукой – «очень близко, рядом» и т.п.)

Таким образом, метонимические механизмы формирования фразеологических единиц вызывают предельно конкретное представление о связи предметов и явлений.

Зачастую в формировании фразеологизма метонимия неразрывно участвует в сочетании с другими тропами, что позволяет наиболее точно раскрыть образность выражения. Это обусловлено спецификой восприятия словосочетания. Фразеологизм воспринимается нами не только в его переносном значении, но и в его эстетическом виде. Данный вид передается другими тропами. Мы предлагаем следующую классификацию фразеологических единиц, которые образованы при помощи метонимии:

1. собственно метонимия;
2. метонимия + метафора;
3. метонимия + метафора + синекдоха;
4. метонимия + олицетворение;
5. метонимия + оксюморон;
6. метонимия + литота + метафора;
7. метонимия + антитеза;
8. метонимия + сравнение;
9. метонимия (синекдоха) + метафора + олицетворение;

10. метонимия + метафора + антитеза.

Всего нами было проанализировано 115 единиц (105 фразеологических единиц, 10 пословиц и поговорок). В качестве источников материала мы использовали «Фразеологический словарь русского языка» В.Н. Телии, «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха и словарь «Пословицы русского народа» В.И. Даля. Охарактеризуем выделенные нами типы метонимических переносов при образовании фразеологических единиц.

1. **Собственно метонимия** встречается довольно часто. Мы нашли 46 фразеологических единиц и 5 пословиц и поговорок, которые образованы с помощью метонимии.

В другом фразеологизме – **брать/взять <хватать/схватить> за горло** (*заставлять, принуждать, делать что-либо нежелательное, подчинять своей воле*), горло обозначает жизненно важный орган, в данном случае угроза **горлу** метонимически означает угрозу жизни.

Собственно метонимия используется в создании такого фразеологизма, как **вдоль и поперёк** (*пройти, исходить, объехать*). В образе фразеологизма наблюдается метонимическое отождествление способности человека осваивать некоторое пространство со способом измерения этого пространства в координатах длины (вдоль) и ширины (поперёк). В результате этого пространство осмысливается как целое.

Данный троп наблюдается и во фразеологизме **вкладывать/вложить [всю, свою] душу** (*отдаваться полностью чему-либо, делать что-либо с любовью, усердием*), основанном на метонимическом отождествлении человека и его души. Здесь душа обозначает внутренний мир человека.

Интересен и другой фразеологизм – **волчий билет** (*лишение социальных прав, отторжение от общества*). В данном случае метонимически замещается любой документ.

В создании образа фразеологизма **в один голос** (*одновременно, вместе*) также участвует метонимия. Здесь **голос** отождествляется по смежности с

высказыванием, суждением, речью человека. Этот же метонимический механизм участвует и в образовании фразеологизма **глас вопиющего <вопиющий> в пустыне** (*страстный, горячий призыв, выражение отчаяния, без надежды на отклик*).

Метонимия участвует и в создании образа фразеологизма **доводить до ума** (*обучать, вразумлять; достигать хорошего результата*). В данном случае происходит метонимизация компонента – **ума**, при котором данный компонент отождествляется по смежности со знанием.

Интересен фразеологизм - **и в глаза не видел, {реже} не видал, не видывал** (*никогда, даже мельком, вообще*). Образ фразеологизма в целом создаётся при помощи метонимизации компонента **глаза**, при которой происходит отождествление: **глаза** отождествляются с взглядом.

Ещё один фразеологизм, образованный при помощи метонимизации, - **лечь костью** (*погибнуть, умереть; использовать все человеческие возможности, чтобы совершить намеченное*). В данном случае в основе образа фразеологизма лежит отождествление тела и его состава – костей.

В пословице **на всякий роток не накинешь платок** (*говорится тогда, когда о ком-л., ходят порочащие слухи, сплетни*) [Даль 1997:164] наблюдается количественная метонимия, когда часть целого не просто выступает в роли целого, но и подвергается «очеловечению».

Встречается в пословицах метонимия места, например: **дом не велик, а лежать не велит** (*даже в маленьком хозяйстве найдется работа*) [Даль 1997:72]; **дом дому не указ** (*у каждого хозяина дома свой устоя*) [Даль 1997:72].

Другие фразеологические единицы, пословицы и поговорки, образованные на основе собственно метонимии, представлены в приложении 2.

2. Следующий тип образования – **метонимия + метафора** – встречается также часто. Нами было найдено 29 фразеологических единиц, 2 пословиц и поговорок.

Например, фразеологизм **вертеться <крутиться> на языке** (*готово слететь с уст; вот-вот вспомнится*) восходит к форме, при которой **язык** воспринимается как орган, который метонимически отождествляется с речепроизводящей способностью. Этот же компонент фразеологизма включен и в пространственную метафору, в котором **язык** ассоциируется с «местом пребывания» осмысливаемых продуктов речи (слов, фраз, высказываний и тому подобное), которые «вертятся» от нетерпения «слететь» с языка».

В основе образа фразеологизма **впадать/впасть в детство** (*глупеть, вести себя неразумно*) лежит метонимическое отождествление, при котором **детство** соотносится с определённым состоянием человека, которое проявляется в действиях и поступках. Также в создании образа фразеологизма участвует метафоризация, при которой происходит уподобление неадекватного, неразумного поведения человека и его перемещения в другое временное пространство – в **детство**, символизирующее такие качества человека, как неразумность, отсутствие рассудительности.

Интересен фразеологизм - **давать/дать [честное] слово** (*предоставлять возможность выступить*). С одной стороны, **слово** метонимически отождествляется по смежности с речевым высказыванием, а с другой стороны, с «производителем» слова – человеком. Также, **слово** метафорически ассоциируется с вещью, предметом.

Образ такого фразеологизма, как **дать/ реке давать по шапке** (*выгнать, уволить, отстранить от работы*) «основан на метафорическом уподоблении мер физического воздействия на предмет способу оказания внутреннего, психологического влияния на человека с целью понимания, осознания им действий, которые он совершает» [Телия 2006]. В создании образа фразеологизма участвует также метонимизация, при которой происходит замена одного объекта другим, при этом при замещённый объект может быть легко восстановлен в процессе восприятия, так **шапка**

употребляется вместо головы на основании связи вещь – место, на котором её носят.

Данные тропеические механизмы образуют и другой фразеологизм – **за словом в карман не лезет / не ползет** (*находчив, знает что сказать*). Здесь **слово** метонимически отождествляется с речью человека, а также метафорически уподобляется вещи (твёрдому объекту).

Ещё один фразеологизм, образованный при помощи контаминации метафоры и метонимии, - **плакать кровавыми слезами** (*невыносимо страдать*). В данном случае метафоризация наблюдается в компоненте **кровавый**: прилагательное уподобляет утрату энергии болезненному состоянию. В создании образа фразеологизма участвует также метонимия: чувства отождествляются с их внешним проявлением.

Метонимический перенос в контексте пословицы может восприниматься как метафора. Например: **что ни город, то норы, что ни деревня, то обычай** (*можно преминуть к языку: у каждого поселения свой язык*) [Даль 1997:160].

Перенос значения, возникающий в пословицах, не всегда можно однозначно назвать метафорическим или метонимическим. Это обусловлено тем, что определение метафор и метонимий в тексте пословиц затруднительно. Денотат (предмет номинации), лежащий в основе переноса значения, может переосмысливаться не совсем определенно. Например, **склеенная посуда два века живет** [Даль 1997:292]. В данной пословице слово *посуда* может в равной степени обозначать как ряд неодушевленных предметов, так и человека, причем не какого-либо конкретного, а вообще любого, лишь бы он соответствовал принципу «склеенности», то есть был испытан жизнью. Кроме того, в тексте пословицы возникает эффект фразеологизации значения сочетания *склеенная посуда*.

Все фразеологические единицы, пословицы и поговорки, которые образованы при помощи метонимии и метафоры, представлены в приложении 3.

3. Фразеологические единицы, пословицы и поговорки образованные при помощи **метонимии, синекдохи и метафоры**, встречаются реже. Нами было найдено 19 примеров.

Например, образ фразеологизма **братья <брат, братство> по оружию** (*единомышленники, близкие, много вместе испытавшие люди*) создается метафорой. В данном случае происходит уподобление по сходству отношений, приобретенных в различных совместных испытаниях, отношениям, которые заключают в себе близость, основанную на родственных связях. Также в основу образа фразеологизма вкраплена синекдоха – древнейшее метонимическое отождествление части и целого. Здесь оружие как неотъемлемая часть целого замещает идею боя, битвы, сражения.

Интересен фразеологизм - **в цвете <в расцвете> лет <сил>** (*в период наибольшей жизненной активности*). В основу образа фразеологизма положена метафора: один из этапов жизни растения – цветение, уподобляется периоду жизни человека – молодости. В образе фразеологизма наблюдается также синекдоха: период цветения у растений и молодость у человека являются неотъемлемой частью всей их жизни.

В выражении **во <в> плоти и крови <во плоти>** (*в материальном образе*) наблюдается метафора – уподобление материального воплощения кого-либо **плоти и крови**, которые являются главными составляющими организма человека. Фразеологизм содержит синекдоху: **плоть и кровь** как неотъемлемые части целостного существования заменяют самого человека, любое живое существо.

Образ фразеологизма **воротить нос <носы>** (*относиться с брезгливым высокомерием и пренебрежением*) «соотносится с телесным кодом культуры, в котором позы и жесты насыщаются функционально значимым для культуры смыслом» [Телия 2006]. В образе фразеологизма находит отражение телесная метафора, при которой жест отождествляется с внутренним состоянием человека, а также с его отношением к другим

людям. Также наблюдается синекдоха, при которой положение **носа** как части лица, которая выдаётся вперёд, обозначает положение головы и тела человека вообще.

В основе образа фразеологизма **всё <работа> валится <реже валилось, валилась> из рук** (*всё плохо, ничего не получается*) лежит метонимическое отождествление части и целого (то есть синекдоха). **Рука** отождествляется с человеком. Также образ фразеологизма создаётся при помощи метафоры, в которой функция **руки** вписана в деятельностьную сферу человека.

Другие фразеологизмы, образованные с помощью контаминации данных тропов, представлены в приложении 4.

4. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, образованные с помощью **метонимии и олицетворения**, встречаются довольно редко. Нами было найдено 5 фразеологических единиц и 1 пословица.

Например, образ фразеологизма **в один голос** (*говорить, заявлять; одновременно, вместе; единодушно, дружно, одинаково*) «восходит к одной из древнейших форм культуры – к анимистическому мировосприятию, одушевляющему и олицетворяющему, в частности, звуки, произносимые человеком» [Телия 2006]. **Голос** метонимически отождествляется с другой стороны, с обладателем **голоса** – человеком.

Интересен фразеологизм - **для очистки совести** (*для порядка, на всякий случай*). Образ данного фразеологизма создан метонимическим отождествлением человека и **совести**. Здесь же наблюдается олицетворение, при котором **совесть** предстаёт как высший судья человека в его поступках.

Фразеологизм **душа нараспашку** (*жить, проявляя доверчивость*) образован при помощи метонимии и олицетворения. Образ данного фразеологизма «восходит к представлению о **душе**, сложившемуся в недрах древнейшей мифологической формы осознания мира, для которой характерно олицетворение. Одним из наиболее достоверных мотивов такого олицетворения является то, что во многих культурах **душа** отождествлялась

с дыханием и связана с понятием ветра, воздуха...фразеол. образован на основе метонимии, отождествляющей по смежности грудь (ср. *грудь нараспашку у кого-л.*) и душу (*душа нараспашку у кого-л.*), открытость телесную и открытость душевную» [Телия 2006].

Во фразеологизме **рука не поднимается** (*не хватает решимости, желания*) наблюдается анимизм. Рука осознаётся как живая, самостоятельно функционирующая. Здесь **рука** метонимически обозначает орудие физического воздействия человека на кого-либо, на что-либо.

В составе фразеологизма **стать/становиться плотью и кровью** (*сделаться конкретным воплощением, неотъемлемой частью*) «компоненты **плоть** и **кровь** выступают в роли символа главной жизненной силы кого-либо, чего-либо и формируют синекдоху – древнейшее отождествление части и целого: один человек, став значимой неотъемлемой частью жизни, всех жизненных проявлений другого человека (или целого коллектива), может заменить его, начинает существовать как его «второе Я» (*alter Ego*). Участвующее также в создании образа олицетворение выражает идею живого, личностного начала как условия существования, функционирования какой-либо организации, учреждения, компании и тому подобное, а также идею воплощения в реальном, доступном для восприятия виде литературного (виртуального) героя или исторического лица» [Телия 2006].

В пословице **нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поёт** (*бедность вынуждает делать что-либо*) [Даль 1997:74] наблюдается контаминация метонимии и олицетворения. Так, на понятие *нужда* перенесены признаки живого существа. Здесь же присутствует и метонимия. Понятие *нужда* используется вместо *нуждающийся человек*.

5. **Метонимия и оксюморон** в создании фразеологизма вместе участвуют редко. Нами был найден 1 такой пример.

Фразеологизм **старая дева** (*немолодая женщина, никогда не выходявшая замуж*) восходит к такой оппозиции как молодой — старый. Компонент фразеологизма **старый** соотносится с временным кодом

культуры, а компонент **дева** — с антропным, т. е. собственно человеческим. В основе образа фразеологизма наблюдается метонимия, которая основана на переносе признаков, свойственных одной возрастной группе — молодым, на группу лиц старшего возраста. Данный метонимический образ создаётся при помощи оксюморона, вследствие чего формируется внутреннее противопоставление «молодость — старость»: с одной стороны, **старая** — 'достигшая старости — периода жизни после зрелости', с другой, **дева** — 'лицо женского пола в возрасте между отрочеством и юностью'.

6. Участие совместно таких тропов как **метонимия, литота и метафора** в создании фразеологических единиц наблюдается крайне редко. Мы нашли 1 такой пример.

В основе образа **куриные <цыплячьи, птичьи> мозги** (*ограниченный, недалёкий, слабый ум*) участвует метафора, уподобляющая интеллект человека интеллекту курицы. В образе фразеологизма лежит литота — преуменьшение умственных способностей человека, основанное на сравнении величины, размера головного мозга курицы и человека. Кроме того, лежащая в основе образа фразеологизма метонимия наделяет его пренебрежительным отношением к возможностям и функциям **мозгов**.

7. **Метонимия и антитеза** в образовании фразеологизмов также встречаются редко. Мы нашли 1 пример такого образования фразеологизмов.

Очень интересен фразеологизм **из первых рук** (*непосредственно, без посредников*). «Изначально выражение было связано с торговлей: проходя через руки перекупщиков, товары дорожали, при этом теряя в качестве, следовательно, предпочтение отдавалось товарам, которые покупались непосредственно у производителей, т. е. из первых рук» [Телия 2006]. В создании образа фразеологизма участвует метонимическое отождествление части и целого (синекдоха): руки (часть деятеля) замещает самого деятеля (целое). Образ фразеологизма содержит и скрытое противопоставление. «Первый (как надёжный, точный, верный, "лучший") — не - первый (как

менее надёжный, менее точный и верный, "потерявший в качестве")»; отсюда – *из вторых рук* «от источника, который может оказаться недостоверным; через посредника», *из третьих рук* «от источника, который не может быть признан достоверным; через несколько посредников» [Телия 2006].

8. **Метонимия+сравнение** встречается довольно редко. Нами было найдено 2 пословицы.

В пословицах **язык мой – враг мой, наперёд ума лепечет** (*факт того, что человек причинил своими словами себе вред*) [Даль 1997:339]; **чужая душа - что темный лес** (*никогда не узнаешь, что у человека в душе*) [Даль 1997:252], наблюдается контаминация метонимии и сравнения. Орган человека называется вместо функции. Человека и его качества заменяют действия и состояния.

9. **Контаминация метонимии (синекдохи), метафоры и олицетворения** встречается довольно редко. Мы нашли 2 таких примера.

Образ фразеологизма **уши вянут** (*пропадает желание слушать, становится неприятно, противно*) «восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира - анимистической, то есть олицетворяющей неживое... Компонент фразеологизма **уши** принадлежит к соматическому, то есть телесному, коду культуры; **вянут** - к природному коду» [Телия 2006]. Соединение данных компонентов обусловлено растительной метафорой, в которую также вкраплена синекдоха - отождествление части и целого: **уши** как часть человека.

Интересен фразеологизм **мозги варят** (*сообразительность имеется, смекалка работает*). Образ данного фразеологизма «восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира - анимистической, т. е. олицетворяющей неживое... Образ фразеол. создаётся совокупностью соматической, вещной и пространственной метафор, при этом **голова** "верхняя часть тела человека, во внутреннем пространстве

которой содержится мозг" уподобляется круглому сосуду (**котлу**), а процесс обдумывания, понимания - варению в данном сосуде пищи» [Телия 2006]. В создании образа фразеологизма также участвует синекдоха: **голова** как часть человека замещает целое (человека).

10. Нами был найден 1 пример контаминации **метонимии, метафоры и антитезы**.

Фразеологизм, образованный при помощи данных тропов, **далеко пойти** (*достичь больших высота, успехов*). «Образ фразеологизма восходит к архетипической, то есть наиболее древней, форме осознания мира, противопоставляющей "своё" и "чужое" (близкое и далёкое) пространство. Компонент фразеологизма **далеко** соотносится с пространственным кодом культуры и метонимически отождествляется с представлением о *высоком* в значении "успешный", "достойный". Компонент фразеологизма **пойти** соотносится с процессуально-деятельностным кодом культуры. Фразеологизм образован метафорой, уподобляющей достижение каких-либо успехов в социальной или профессиональной жизни прохождению, преодолению значительного пространства» [Телия 2006].

Таким образом, данный анализ показал, насколько частотно употребление метонимических механизмов в качестве способа образования фразеологических единиц. Наиболее частым механизмом образования выступает такой троп, как собственно метонимия. Нами было найдено 46 фразеологических единиц и 5 пословиц и поговорок.

Метонимия в качестве механизма образования фразеологизмов, пословиц и поговорок часто выступает в сочетании с другими тропами, образуя при этом различные модели контаминации. Наиболее часто встречается модель, при которой метонимия сочетается с метафорой. Мы нашли 29 фразеологизмов и 2 пословицы, образованные при помощи данной модели контаминации.

Следующая по частоте модель – сочетание метонимии, синекдохи и

метафоры. Данная контаминация наблюдается у 19 фразеологических единиц.

Более редкая модель – метонимия и олицетворение. Всего нами было обнаружено 5 фразеологизмов и 1 пословица.

Модель метонимия + сравнение наблюдается крайне редко. Мы нашли всего 2 пословицы. Также крайне редко наблюдается контаминация метонимии (синекдохи), метафоры и олицетворения. Всего 2 фразеологизма, образованных при помощи данных тропов.

Самые редкие модели – метонимия + оксюморон, метонимия + литота + метафора, метонимия + антитеза и метонимия + метафора + антитеза. Всего по 1 фразеологизму на каждую модель.

Следует отметить, что роль метонимии при ее применении в поговорках состоит в усилении выразительности речи, этот троп свидетельствует о богатстве лексики. Предназначение метонимии заключается в восприятии связи нескольких понятий по смежности, часто не имеющих одного рода.

Благодаря метонимии значение фразеологизмов, пословиц и поговорок более тесно связано с явлениями, предметами и признаками, которые они обозначают.

2.3.Метафоризация фразеологизмов

Во фразеологии метафора признается одним из основных способов образования устойчивых словосочетаний. При этом переосмысление наименований возникает как на основе сходных, так и несходных признаков и свойств.

«Метафоризация является универсальным средством пополнения языкового инвентаря и играет большую роль в актах идиомообразования, когда речь идет о переосмыслении некоторого сочетания на основе тех или иных ассоциаций и вызываемого ими образа» [Телия 1988:176].

Согласно Н.Д. Алефиренко, связи, лежащие в основе метафорического взаимодействия компонентов, возникают следующими путями [Алефиренко 2009:172]:

1. по внешнему сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций: ломать руки – «страдать, очень волноваться»;
2. по одному из внешних признаков изначальной и вторичной денотативной ситуации: вертеть (крутить) хвостом – «хитрить, лукавить»;
3. по ассоциативному сходству внутренних признаков соответствующих денотатов: поставить на ноги кого-л. – «вылечить»;
4. по внешним признакам, которые выражают внутренние свойства вторичных денотативных ситуаций: считать ворон (галок) – «ротозейничать»;
5. по взаимодействию коннотативных сем, представленных фразеомобразующими компонентами: сидеть между двумя стульями – «ориентироваться в своих поступках на разные, несовместимые точки зрения».

Ученые отмечают, что метафоризация фразеологизмов предполагает значительные семантические изменения. Так, А.Г.Назарян отмечает, что при метафорической фразеологизации как «архисема, так и дифференциальная сема значения свободного словосочетания заменяются новыми. Такие смещения вызывают смену денотата и полное обновление содержания этого словосочетания» [Назарян 1987:159].

«Механизм метафорической фразеологизации, таким образом, характеризуется семантическими преобразованиями производящего сочетания и появлением новых денотативных и коннотативных сем» [Черникова 2016:30]. «В коннотации входят утилитарные оценки, вызываемые предметом ощущения, эмоции, появляющиеся в результате соприкосновения с разными категориями реальных. На образование метафоры оказывают влияние разные виды идеального – эмоции, экстралингвистические знания, житейский опыт носителей языка, иногда

случайные впечатления, наблюдения. Изучение метафоры позволяет увидеть то сырье, из которого делается значение слова» [Арутюнова 1999:369-370].

Именно метафоричность значения наделяет фразеологизмы, пословицы и поговорки экспрессивной окрашенностью и образностью. Помимо образности метафора также основана на сопоставлении разных понятий. «Метафора обычно определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго. Также это отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [Дашанова 2011]. Метафора является одним из основных способов образного отражения действительности. Помимо образности метафора также основана на сопоставлении разных понятий.

Существуют различные типологии метафор. Одна из первых принадлежит М.Ф. Квинтилиану. Он выделяет следующие переносы [Квинтилиан 1834: 254]:

- с живого объекта на живой;
- с неживого объекта на неживой;
- с живого объекта на неживой;
- с неживого объекта на живой

Метафорический перенос может быть обусловлен различными видами сходства между предметами и явлениями: форма, цвет, звук, размер и тд..

Стоит отметить, что существуют различные классификации метафор, которые систематизируют их на основе разных принципов и признаков. Обратимся к труду В.П. Москвина «Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация», в которой выделяются следующие классификации [Москвин 1997:92]:

- семантическая (метафора описывает внутреннее содержание);
- структурная (метафора описывает внешнее содержание);

- функциональная (метафора имеет определенную цель в речи).

В своей работе мы будем руководствоваться семантической и структурной классификацией.

Мы предлагаем следующую классификацию фразеологических единиц, которые образованы при помощи метафоры и контаминации тропов:

1. собственно метафора;
2. метафора + олицетворение;
3. метафора + олицетворение + антитеза;
4. метафора + оксюморон;
5. метафора + литота;
6. метафора + антитеза.

1. Нами было найдено 33 фразеологических единиц и 4 пословицы и поговорки, образованных при помощи **метафоры**.

Например, фразеологизм, образованный при помощи метафоры, – **без царя в голове** (*глуповат, без соображения*). В основе образа фразеологизма лежит антропная метафора, при которой происходит уподобление ума как интеллектуального "верха" **царю** как верховному правителю. Применяя классификацию Н.Д. Алефиренко, мы наблюдаем здесь взаимодействие компонентов по внешнему признаку, который выражает внутреннее свойство вторичных денотативных ситуаций.

Интересен фразеологизм - **белое пятно** (*совершенно неисследованная территория*), в котором картографический термин подвергается метафоризации: неисследованные, неизвестные территории отмечаются на географических картах **белым** цветом. Данные компоненты взаимодействуют по внешнему сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций.

Фразеологизм **в розовом цвете** (*идеализированно, лучшие, чем есть на самом деле*) основан на символике **розового цвета**, метафорически уподобляемого определённому жизненному периоду человека – юности. Данному периоду жизни присущи идеализация, мечтательность. Здесь,

согласно Н.Д. Алефиренко, компоненты взаимодействуют по ассоциативному сходству внутренних признаков соответствующих денотатов.

Другой фразеологизм, образованный при помощи метафоризации, - **до глубины души** (*чрезвычайно, очень сильно*). Образ фразеологизма создаётся пространственной метафорой, при которой происходит уподобление силы эмоционального переживания **глубине** его проникновения в душу.

В создании фразеологизма **драная кошка** (*непривлекательная, потрепанная женщина*) наблюдается зооморфная метафора, при которой происходит уподобление женщины кошке.

Ещё один фразеологизм – **душа в пятках** (*переживать сильный страх*). В образе фразеологизма лежит метафора, при помощи которой состояние сильного страха уподобляется пребыванию души в пятках.

Интересен фразеологизм - **как корова языком слизала** (*нигде не видно, пропал бесследно*). «В данном случае метафорически образное содержание фразеологизма основано на наблюдении за поведением издавна привычного для традиционной культуры домашнего животного (**коровы**) и отражает стереотипное представление о нём как о жвачном всеядном животном, способном **слизать языком**, поглотить любую пищу, находящуюся в пределах его досягаемости» [Телия 2006]. Подобное представление характерно и для пословицы **была жена, да корова сожрала; да кабы не стог сена, самого бы съела** (*будучи не в состоянии разобраться в происходящем, ведёт себя странно, глуповато*) [Даль 2001: 373].

Другой фразеологизм, образованный при помощи данного тропа, - **морской волк** (*опытный, бывалый моряк*). Метафоризация наблюдается в компоненте **волк**, при которой происходит уподобление **волка** много знающему и опытному человеку.

В основе образа фразеологизма **светская львица** (*кто-либо искушённый в светских делах, как правило, красивый, опасный*) лежит зооморфная метафора, при помощи которой происходит уподобление

человека, который пользуется успехом в высшем свете, льву, занимающему самое высокое положение в мире животных и отличающемуся величественными повадками.

В пословице **падок соловей на таракана, человек – на лъстивые речи** (*негативная оценка лести, заносчивости*) [Даль 1993]. Здесь наблюдается зооморфная метафора, при которой *человеку* приписываются свойства *соловья*, который легко может быть соблазнен. Здесь компоненты взаимодействуют по сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций.

Интересны пословицы **баба что горшок: что не влей – всё кипит** (*эмоциональность, несговорчивость*), **баба что мешок: что положишь, то и несет** (*отзывчивость, плодородие*) [Даль 1993]. В данных пословицах наблюдается метафора, при которой **баба** метафорически уподобляется вместилищу бурных эмоций. Компоненты взаимодействуют по сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций.

Все фразеологические единицы, пословицы и поговорки, образованные при помощи метафоризации, представлены в приложении 5.

2. Нами было найдено 5 фразеологические единицы и 1 пословица, образованные при помощи **метафоры и олицетворения**.

Интересен фразеологизм **земля качается <шатается> , <колеблится>** (*положение становится шатким, нестабильным*). В создании образа фразеологизма участвует олицетворение, компонент **земля** метафорически наделяется способностью живого существа: умением ходить. Другой компонент **качается (шатается, колеблится)** включаются в пространственную метафору, при которой угроза потери уверенного состояния человека в себе, в своих идеалах уподобляется исчезающей, ускользающей из-под ног **почве**.

Фразеологизм **крыша едет** (*теряется способность понимать, рассуждать, разумно действовать*) также основан на контаминации метафоры и олицетворения. В основе образа фразеологизма лежит

анимистическая форма сознания, при которой неживые объекты олицетворяются. Образ фразеологизма в целом создаётся при помощи антропоморфной метафоры: уподобление по сходству верха дома (**крыши**) верху человека (голове).

Другой фразеологизм **сердце кровью обливалось** (*невыносимо ильное ощущение душевной боли*). «Компонент фразеологизма **сердце** восходит к одной из древнейших форм осознания мира, для которой характерно анимистическое, т. е. одушевляющее, восприятие такой нематериальной сущности, как **сердце**» [Телия 2006]. Фразеологизм образован при помощи антропной, олицетворяющей, метафоры, при которой происходит уподобление **крови** слезам, а чувство жалости "сердечному плачу"

Ещё один фразеологизм, образованный при помощи метафоры и олицетворения, - **хлопнула кондрашка** (*скоропостижно скончаться, умереть*). Образ фразеологизма восходит к анимистической форме осознания мира, при которой происходит олицетворение неживого. В создании образа фразеологизма участвует метафорой, при которой происходит уподобление нанесения удара как резкого, сильного толчка внезапному кровоизлиянию в мозг и стремительному наступлению смерти.

Фразеологизм **этот грех водится** (*свойственно какое-л. отрицательное качество, порок*) «содержит метафору, которая уподобляет **грех** мифологическому олицетворённому проявлению отпадения от морально-нравственных установок христианской культуры» [Телия 2006].

В пословице **как ни вертись собака, а хвост позади** (*выполнение действия человека, при тщетности его попыток*) [Даль 1997:282] наблюдается олицетворяющая метафора, при которой **собака** соотносится с человеком и его тщетными действиями.

3. Нами было найдено 5 фразеологические единицы и 2 пословицы, образованные при помощи **метафоры, олицетворения и антитезы**.

Интересный пример фразеологизм **мир клином сошёлся** (*установился окончательный и единственный, предельно узкий выбор чего-либо*).

«Образ фразеологизма в целом связан с архетипическим противопоставлением "своего", обжитого (**клин**) и "чужого", всеобщего (**свет, мир**) пространства, а также с противопоставлением "узкий - широкий"» [Телия 2006]. Также в создании образа участвует пространственная метафора, с помощью которой создаётся эффект несоизмеримости узкого, маленького участка земли и всего окружающего мира. В образ фразеологизма также наблюдается олицетворение, при котором неживому объекту (**миру**) приписывается действие, которое свойственно человеку (**сошёлся**).

В пословице **наряд соколий, а походка воронья** (*человек, у которого преувеличенное мнение о себе*) [Даль 1997:76], также наблюдается олицетворяющая метафора, при которой **сокол** и **ворона** соотносятся с человеком. Данный прием раскрывает образ человека с высоким мнением о себе и снижает этот образ за счет низкой лексики (ворона), таким образом, здесь наблюдается антитеза: сокол противопоставляется вороне.

Олицетворяющая метафора наблюдается и в пословице **молодость – пташкой, а старость – черепашкой** (*в молодости у человека больше сил, чем в старости*) [Даль 1997:295]. Здесь абстрактные существительные соотносятся с поведением человека. Также наблюдается антитеза: молодость противопоставляется старости, так как понятие молодость обозначает возраст от отрочества до зрелости.

Все фразеологические единицы, пословицы и поговорки, образованные при помощи контаминации метафоры, олицетворения и антитезы представлены в приложении 6.

4. Нами было найдено 1 фразеологизм, образованный при помощи **метафоры и оксюморона**.

Во фразеологизме **сам не свой** (*на себя не похож, сильно расстроен*) наблюдается явный оксюморон, при котором объединяются в одно понятие два состояния – своё и чужое. «Фразеологизм содержит антропную метафору, в которой состояние внутреннего дискомфорта уподобляется

утрате "своего" личностного тождества и ситуации выпадения человека из круга "своих". Фразеологизм в целом отображает стереотипное представление о потере способности правильно воспринимать окружающий мир и владеть собой» [Телия 2006].

5. Нами было найдено 2 фразеологические единицы и 1 пословица, образованные при помощи **метафоры и литоты**.

Фразеологизм **капля в море** (*ничтожно мало*) «содержит метафору, построенную на противопоставлении двух "метрических" единиц, выступающих эталонами "огромного" (**море**) и "мизерного" (**капля**), и в целом выступает в роли эталона несоразмерности и несоизмеримости сопоставляемых предметов» [Телия 2006]. Также в данном фразеологизме наблюдается литота, в данном случае **море** выступает в роли бескрайности, неисчерпаемости, а **капля** - в роли предельной, минимальной меры.

Другой фразеологизм – **грош цена** (*ничего не стоит или стоит слишком мало*). Образ фразеологизма в целом построен на метафоре, при которой происходит уподобление низкой цены низкому достоинству (стоимости) этой монеты. Здесь **грош** выступает в роли эталона минимальной ценности, с помощью которого происходит измерение свойства различных предметов и явлений.

В пословице **капля камень долбит, дятел и дуб продамбливает** (*терпение и упорство всегда приносят свои плоды*) [Даль 1997: 94] наблюдается метафора и литота. Действие капли уподобляется действиям человека и его надежде. Также **капля** выступает в роли минимальной меры.

6. Нами было найдено 7 фразеологизмов, образованных при помощи **метафоры и антитезы**.

Например, фразеологизм, образованный при помощи контаминации метафоры и антитезы, – **в огонь и в воду** (*на любые рискованные действия, не раздумывая и не колеблясь*). «В основе образа фразеологизма лежит метафора, уподобляющая сознательный отказ от личных благ и интересов намеренному попаданию, вхождению в огонь и в воду». Образ

фразеологизма создан при помощи антитезы, которая построена на сопоставлении двух противоположных стихий - огня и воды.

Другой фразеологизм – **и в подметки не годится** (*значительно хуже по своим качествам, достоинствам*). «Образ фразеол. восходит к архетипическому, то есть наиболее древнему в культурном освоении мира, противопоставлению "верх - низ". В духовно-нравственном осмыслении поступков человека это противопоставление обрело смысл "достойный - недостойный"...В основе образа фразеол. лежит метафора, уподобляющая человека вещи: он такой, что даже **в подмётки не годится**» [Телия 2006].

Ещё один фразеологизм, образованный при помощи данного тропеического механизма, – **темная лошадка** (*неизвестный по своим качествам, способностям, намерениям*). «Фразеологизм содержит спортивную метафору, уподобляющую различные области человеческой деятельности спортивным состязаниям. Образ фразеол. восходит к архетипическому (характерному для древнейших форм коллективно-родового осознания мира) противопоставлению "света" и "тьмы" и, соответственно, "своего" и "чужого", на которое указывает прилагательное **тёмный**» [Телия 2006]. В создании образа фразеологизма участвует также зооморфная метафора, при которой человек уподобляется животному.

Все фразеологические единицы, образованные при помощи сочетания метафоры и антитезы, представлены в приложении 7.

Таким образом, нами было проанализировано 60 единиц (52 фразеологические единицы и 8 пословиц и поговорок), образованных при помощи метафорического механизма и контаминации тропов на основе метафоры.

Можно сделать вывод о том, что наиболее частотным механизмом образования выступает собственно метафора – 33 фразеологические единицы и 4 пословицы и поговорки. На втором месте по частотности употребления различных тропов находится сочетание метафоры и антитезы. Нами было

найдено 7 фразеологических единиц, образованных при помощи контаминации данных тропов. На третьем месте – контаминация метафоры, олицетворения и антитезы. Нами было найдено 5 фразеологизмов и 2 пословицы.

Более редкий механизм образования – метафора + олицетворение. Мы нашли 5 фразеологических единиц и 1 пословицу.

Ещё один редкий механизм – контаминация метафоры и литоты. Всего 2 фразеологизма и 1 пословица, образованные при помощи данных тропов.

Наиболее редкий механизм образования – сочетание метафоры и оксюморона. Нами был найден всего 1 пример.

Стоит отметить, что роль метафоры в образовании фразеологизмов и пословиц и поговорок заключается в том, чтобы как можно ярче и выразительнее передать образ, который заключен в данных единицах.

Благодаря метафоричности фразеологизмы, пословицы и поговорки наделяются экспрессивностью и образностью.

Выводы ко II главе

В данной главе нами были рассмотрены тропеические механизмы образования фразеологических единиц, пословиц и поговорок. Мы выделили два основных механизма – метонимизацию и метафоризацию.

Метонимические механизмы формирования фразеологических единиц, пословиц и поговорок вызывают предельно конкретное представление о связи предметов и явлений. Метонимия передаёт связь нескольких понятий по смежности, которые зачастую не имеют одного рода. Роль метонимии состоит в усилении выразительности речи.

Метафоризация же основана на сопоставлении разных понятий. Благодаря данному способу образования фразеологизмы, пословицы и поговорки наделяются экспрессивной окрашенностью и образностью.

Нами было выявлено, что нередко во фразеологизмах, пословицах и поговорках наблюдается контаминация тропов. В связи с этим мы составили две типологии, одна из которых была основана на различных контаминациях

метонимии и других тропов, а другая - на контаминации метафоры и других тропов.

Мы предложили следующую типологию, основанную на метонимизации:

1. собственно метонимия (46 ФЕ, 5 пословиц и поговорок);
2. метонимия + метафора (29 ФЕ, 2 пословицы);
3. метонимия + метафора + синекдоха (19 ФЕ);
4. метонимия + олицетворение (5 ФЕ, 1 пословица);
5. метонимия + оксюморон (1 ФЕ);
6. метонимия + литота + метафора (1 ФЕ);
7. метонимия + антитеза (1 ФЕ);
8. метонимия + сравнение (2 пословицы);
9. метонимия (синекдоха) + метафора + олицетворение (2 ФЕ);
10. метонимия + метафора + антитеза (1 ФЕ).

Таким образом, нами было проанализировано 115 единиц, которые были образованы при помощи контаминации метонимии и других тропов, из которых 105 фразеологизмов и 10 пословиц и поговорок.

На основе проведенного анализа мы сделали вывод о том, что наиболее частотным механизмом образования выступает собственно метонимия, а наиболее редкими механизмами являются сочетания метонимии и оксюморона, метонимии, литоты и метафоры, а также сочитание метонимии и антитезы.

Другая предложенная нами типология основана на метафоризации:

1. собственно метафора (33 ФЕ, 4 пословицы и поговорки);
2. метафора + олицетворение (5 ФЕ, 1 пословица);
3. метафора + олицетворение + антитеза (5 ФЕ, 2 пословицы);
4. метафора + оксюморон (1 ФЕ);
5. метафора + литота (2 ФЕ, 1 пословица);
6. метафора + антитеза (7 ФЕ).

Всего нами было проанализировано 60 единиц, образованных при помощи контаминации метафоры и других тропов. Из них 52 фразеологизма и 8 пословиц.

На основе проведенного анализа нами был сделан вывод о том, что самый частотный механизм – собственно метафора. Наиболее редкий механизм образования фразеологизмов, пословиц и поговорок – контаминация метафоры и оксюморона.

Таким образом, всего нами было проанализировано 175 единиц, из которых 157 фразеологических единиц и 18 пословиц и поговорок.

Заключение

В данной работе нами были проанализированы семантические и структурные особенности устойчивых выражений. Мы проанализировали труды таких ученых, как В.В. Виноградов, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия, В.П. Жуков и других, на основании чего мы сделали вывод о том, что под устойчивыми выражениями следует понимать все лексически неделимые и воспроизводимые в речи эмоционально-экспрессивные сочетания, которые возникли в народной среде общения.

Мы провели анализ устойчивых выражений с учетом того, что фразеологизмы, пословицы и поговорки имеют образный и переносный характер, который достигается благодаря тому, что в образовании данных единиц участвуют различные тропы.

Выявление различных тропеических механизмов позволило сделать вывод о том, что метонимизация и метафоризация являются основными способами образования фразеологических единиц, пословиц и поговорок. Также интересны результаты исследования, которые показали, что данные механизмы нередко выступают в сочетаниях с другими тропами. В связи с чем, особое внимание было уделено различным контаминациям тропов и их участию в образовании данных единиц.

Нами были составлены две классификации, одна из которых была основана на метонимизации фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также на сочетании метонимии с другими тропами. Другая классификация была составлена с учётом метафоризации устойчивых выражений, а также с учётом различных контаминаций метафоры и других тропов.

Также нами были составлены списки устойчивых выражений, которые были систематизированы в соответствии с тем, с помощью каких тропеических механизмов они образованы.

Изучение тропеических механизмов образования устойчивых выражений позволило установить, что данная проблема является актуальным

направлением филологических исследований, при этом оставаясь мало изученной и недостаточно описанной.

Таким образом, поставленные цель и задачи достигнуты, выдвинутые на защиту положения доказаны. Можно сделать вывод о том, что участие тропеических механизмов в образовании устойчивых выражений довольно значительное. С помощью данных механизмов фразеологизмы, пословицы и поговорки наделяются образным, переносным значением и эмоциональной и экспрессивной окрашенностью, что делает их яркими и более многогранными единицами языка.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования [Текст]/ Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344с.;
2. Аничков, И.Е. Идиоматика идиом и фразеологизмов. Проблемы фразеологии: исследования и материалы / И.Е. Аничков; под ред. А.М. Бабкина. - М.-Ленинград: «Наука», 1964. – 37-69 с.;
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 608с.;
5. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М.Бабкин. – М.: Либроком, 2009. – 264 с.;
6. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – пер. с франц. – М.: УРСС, 2003. – 300 с.;
7. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии [Текст] / А. К. Бирих. – С.-Петербург, 1998;
8. Бирих, А. Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты) [Текст] / А. Бирих. – изд. Verlag Otto Sagner, 1995. – 191 стр. - ISBN: 3-87690-608-3;
9. Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // НДВШ. Философские науки. – 1973. – № 1. – 108-115с.;
10. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232с.;
11. Ваулина, С.С. Фразеологическая картина мира как производная менталитета человека (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и литовском языках) / С.С. Ваулина. – Тамбов: Грамота, 2020.- Том 13. Выпуск 3. -198-202 с. - ISSN 1997-2911;

12. Вендина, Т.И. Введение в языкознание. Учебное пособие для педагогических вузов / Т.И. Вендина. – Москва: «Высшая школа», 2001. – 288с.;
13. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды: Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – 341 с.;
14. Влавацкая, М. В. Введение в языкознание: учебное пособие / М. В. Влавацкая. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – 416 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=575297> (дата обращения: 18.02.2022). – ISBN 978-5-7782-3727-8. – Текст: электронный;
15. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. Заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168с. – URL: https://studbooks.net/1920522/pedagogika/ponyatie_poslovits_pogovorok_vidy_struktura (дата обращения: 25.10.2023). – Текст: электронный;
16. Гафарова, А.С. Пословицы vs поговорки: статья / А.С. Гафарова. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. – с. 54-57. – ISSN 1997-2911;
17. Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразообразования: монография [Текст] / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов-на-Дону: «Логос», 2010. – 246с.;
18. Глотова, Т.А. Теория общей фразеологии: учебное пособие / Т.А. Глотова, М. Т. Бекоева, Т. Г. Цакалиди. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 183с.;
19. Даль В.И. Пословицы русского народа: Том первый / В.И. Даль. - М.: Художественная литература. – 1989. – 433 с.;
20. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – М., 2001. – 411 с.;

21. Даль, В.И. Пословицы русского народа: в 3 т. / В.И. Даль. – 1993. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/proverbs-dal/index-207.htm#207> (дата обращения: 28.02.2024). – Текст: электронный;
22. Даниленко, В.П. Картина мира в пословицах русского народа / В.П. Даниленко. – 430 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://www.litres.ru/book/valeriy-danilenko/kartina-mira-v-poslovicah-russkogo-naroda-24540447/> (дата обращения: 23.10.2023). – Текст: электронный;
23. Дашанова, Ю.С. Метафора как способ образования новых слов / Ю.С. Дашанова. – 2011. – URL: <https://www.referat911.ru/Inostrannye-yazyki/metafora-kak-sposob-obrazovaniya-novyh/31634-1272209-place1.html> (дата обращения: 20.02.2024). – Текст: электронный;
24. Дронов, П. С. Общая лексикология / П. С. Дронов. – М., 2015. – 225 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472934> (дата обращения: 18.02.2022). – ISBN 978-5-94457-216-5. – Текст: электронный;
25. Жуков В.П. Русская фразеология. / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.;
26. Жуков, В.П. Русская фразеология, учебное пособие / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Москва: Высшая школа, 2006. – 408 с;
27. Зимин, В.И. Историческая и синхронная этимология фразеологизмов [Текст] / В. И. Зимин. – М., 2016. – 31 с.;
28. Квинтилиан, М.Ф. Двенадцать книг риторических наставлений / пер. с лат. А. Никольского Ч. 1-2 // М.Ф. Квинтилиан. – СПб, 1834 Ч. 1. – 486 с.;
29. Королева, О.Э. Проблемы субстантивной метонимии: диссертация / О.Э. Королева. – Калуга, 2003. – URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-substantivnoi-metonimii>. – (дата обращения 21.04.2022). – Текст: электронный;

30. Крылова, М.Н. Средства художественной выразительности. Тропы: учебное пособие / М.Н. Крылова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 101 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235643> (дата обращения: 10.04.2021). – ISBN 978-5-4458-8820-8. – Текст: электронный;
31. Липин, Я. Тематические группы русских пословиц и поговорок / Я. Липин, Т.В. Шерстянкина // Сборник Восточного Центра. – 2007. – 67-72с.;
32. Лысова О.Ю. К вопросу о тропеических механизмах образования русских идиом [Текст] // Языковая образность в свете разных исследовательских подходов: Материалы региональной научной конференции с международным участием. – Самара, 2011. – С. 33-38;
33. Мишина, Т.В. Когнитивные особенности построения картины мира: статья / Т.В. Мишина. – Научный электронный архив, 2009. – URL: <http://econf.rae.ru/article/4895> (дата обращения: 23.10.2023). – Текст: электронный;
34. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов по специальности "Русский язык и литература": допущено Государственным комитетом СССР по народному образованию / В. М. Мокиенко. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Высшая школа, 1989. - 287с. - (Для филологических специальностей вузов). - Список лит.: с.247-254; Указ. фразеол. единиц : с.257-285. - ISBN 5-06-001467-3;
35. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. [Текст] / В.М. Мокиенко — 3-е изд., перераб. — СПб: «Авалон», «Азбука-классика», 2005,— 256с.;
36. Москвин, В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация / В.П. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1997. – 185 с.;

- 37.Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Высш.шк., 1987. – 288 с.;
- 38.Назарян, А.Г. Семантическая моделируемость фразеологизмов: реальность или фикция? [Текст] / А. Г. Назарян. — 1983, №6;
- 39.Неретина, С. С. Тропы и концепты / С. С. Неретина. – М.: Институт философии РАН, 1999. – 278с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=63496> (дата обращения: 18.02.2022). – ISBN 5-201-02014-3. – Текст: электронный;
- 40.Новиков, А. Л. Метонимия в русском языке: диссертация [Электронный ресурс] / А. Л. Новиков. – М., 1996. – 176 стр. – URL: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=947947 (дата обращения: 23.03.2024). – Текст: электронный;
- 41.Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1974. – 352с.;
- 42.Пермяков Г.А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г.А. Пермяков. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. - 240 с.;
- 43.Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 59с.;
- 44.Потапова, Н.А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике: статья [Текст] / Н.А. Потапова. – Санкт-Петербург, 2016, - 4с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-poslovitsa-i-pogovorka-v-sovremennoy-lingvistike/viewer> (дата обращения: 9.10.2023). – ISBN 1991-5497. – Текст: электронный;
- 45.Радченко, О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О.А. Радченко.- М., 1997;
- 46.Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. [Текст] / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М.: Из-дво МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480с. – ISBN 5-211-03552-6;

- 47.Рахматуллина, Л.А. Фразеологизм как основная единица фразеологии / Л.А. Рахматуллина. – 2020. – 57-68с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizm-kak-osnovnaya-edinitsa-frazeologii/viewer> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст: электронный;
- 48.Рыбникова, М.А. Русская поговорка . Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. / Под ред. Ю. Г. Круглова. - М.: Высшая школа, 2003. – 159-166с.;
- 49.Саввиди, Ф. Отражение национального духа, культурных и нравственных ценностей греческого народа в пословицах и поговорках / Ф. Саввиди. – 2017. – Краснодар, 34с.;
- 50.Савенкова, Л.Б. Фразеологические единицы русского языка, основанные на метонимии: диссертация [Текст] / Л.Б.Савенкова. – Ростов-на-Дону, 1984. – 223 с.;
- 51.Самотик, Л. Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие [Текст] / Л. Г. Самотик. – 4-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА, 2022. – 500 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115127> (дата обращения: 11.04.2022). – ISBN 978-5-9765-1393-8. – Текст: электронный;
- 52.Сираева, Р.Т., Фаткулина, Ф.Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки: статья / Р.Т. Сираева, Ф.Г. Фаткулина. – Уфа. – 8с. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2014/3/284.pdf> (дата обращения: 23.10.2023). – Текст: электронный;
- 53.Сковородников, А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. [Текст] / под ред. А. П. Сковородникова. – 6-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 480с.;

54. Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко и др. – Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. – 200с.;
55. Солодилова И.А. Метонимия: границы феномена / И.А. Солодилова. – 2017 г.. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metonimiya-granitsy-fenomena/viewer> (дата обращения: 13.03.2022). – Текст: электронный;
56. Телия, В.Н. Метафоризация и еще её роль в создании уже языковой картины для мира / В.Н. Телия. – М, 1988. – 203с.;
57. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия – М.: Школа языка русской культуры, 1996. – 284 с.;
58. Телия, В.Н. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / В.Н. Телия. – М.: АСТ, 2006. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 20.01.2024). – Текст: электронный;
59. Филоненко, Т.М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества: на материале фразеологии современного русского языка: диссертация [Текст] / Т.М. Филоненко. – Магнитогорск, 2004. – 435с.;
60. Фролова, Т.А. Основные особенности пословиц и поговорок русского языка / Т.А. Фролова. – 2016;
61. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300с.;
62. Черникова, С.Н. Национальная специфика фразеологической картины мира: диссертация / С.Н. Черникова. – Воронеж, 2016. – 223 с.;
63. Чэнь Янь, Внутренняя форма фразеологизма, как предвосхищение его актуального значения [Текст] / Чэнь Янь. – М: Вестник, 2012. – 262-265с.;

- 64.Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. - Москва: гос. Учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. - 167с.;
- 65.Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Москва: Наука, 1972;
- 66.Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.;
- 67.Швыдкая, Л.И. Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: автореферат диссертации / Л.И. Швыдкая. – Ленинград, 1973;
- 68.Шкатова, В.В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В.В. Шкатова. – 2012. – 208-215с. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-izucheniya/viewer> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст: электронный;
- 69.Шмелев Д.Н., Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие / Д.Н. Шмелев – М.: Просвещение, 1977. – URL: <https://cdnpdf.com/embedcdn/9580-sovremennyj-russkij-jazyk-leksika-shmelev-dn> (дата обращения 12. 02. 2022). – Текст: электронный. – 335с.;
- 70.Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М.: УРСС: КомКнига, 2006. – 278с. – ISBN 5-484-00357-1;
- 71.Якобсон Р. О реализме и искусстве. [Текст] / Р. Якобсон // Michigan Slavik Studies. – II. – Muchigan, 1962. – 387-393 с.;
- 72.Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 21.04.2022). – Текст: электронный.

Приложение 1 Сравнение классификаций метонимии

Название	Крылова М. Н. «Средства художественной выразительности».	«Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты/под редакцией А.П. Сковородникова»	Рахманова Л. И. «Современный русский язык. Лексика. Фразеология»
Типы метонимии, выделяемые автором.	Помещение-содержимое: вся редакция была «за».	--	Пространственная метонимия (перенос наименования помещения и т.п. на людей живущих, работающих и т.д. в этом помещении): избы спали.
	--	--	Логическая метонимия (перенос названия емкости на объем того, что в ней содержится): выпить две чашки (чая).
	Материал-изделие: выиграли золото, бронзу.	Связь между предметом и материалом, из которого он изготовлен: не то на серебре - на золоте едал.	Логическая метонимия (перенос названия вещества, материала на изделие из него): выставка фарфора.
	Действие-результат: на скале высечены изображения зверей.	--	Временная метонимия (перенос названия действия на результат): роскошное подарочное

			издание.
	Посуда-содержимое: самовар клокочет.	Метонимическое выражение связи между содержимым и содержащим: три тарелки съел.	Пространственная метонимия (название сосуда - его содержимое): чайник уже закипает.
	Отрасль знания, наука - предмет науки: грамматика (учение о строе языка) и грамматика (как строй языка).	--	--
	Событие, мероприятие - его участники: собрание приняло решение.	Связь между местом и находящимися в нем людьми: Петербург неугомонный.	--
	Автор - его произведение: любить Левитана.	Связь между автором и его произведением: перечитывать Чехова.	Логическая метонимия (перенос имени автора на его творение): читать Гоголя.
	Географическое название — население: Москва дала постановление.	--	--
	--	--	Логическая метонимия (перенос названия географического пункта на то, что в них производится): гжель.
	Орудие-человек: множество карандашей писало.	Связь между действием и орудием этого действия: их села и нивы за буйный набег обрек он мечам и пожарам.	Логическая метонимия (перенос названия действия на вещество или людей, с помощью которого оно

			осуществляется): смена (группа людей осуществляющих действие).
	Абстрактное – конкретное: – Дай-ка зайду, зоологию проведаю (имеется в виду учитель зоологии).	--	--
	Родовое – видовое: – Где млекопитающее? - Вон лежит, мурлычет.	Признак - носители признака: летит обжорливая младость.	Логическая метонимия (перенос названия свойства, качества на того, кто имеет это свойство): совершить бестактность.
	Эмоциональное состояние - его причина: – Что с тобой? -Сердце. (В значении у меня болит сердце).	--	--
	Синекдоха (перенос названия части на целое или единственного числа на множественное число): главное действующее лицо.	--	Синекдоха: в семье пять ртов.
	--	--	Логическая метонимия (перенос названия действия на место где оно происходит): вход, выход.

Приложение 2 Собственно метонимия

ФЕ	Комментарий
1.Без оглядки <i>(бесстрашно, не колеблясь)</i>	«В основе фразеологизма лежит метонимия, при которой оглядка подразумевает осмысление. Это восходит к представлению о сходстве «внутреннего видения», понимания со зрением как одним из перцептивных способов восприятия» [Телия 2006].
2.Брать/взять <хватать/схватить> за горло <i>(заставлять, принуждать, делать что-либо нежелательное, подчинять своей воле)</i>	Горло обозначает жизненно важный орган, в данном случае угроза горлу метонимически означает угрозу жизни.
3.Вдоль и поперёк <i>(пройти, исходить, объехать)</i>	В образе фразеологизма наблюдается метонимическое отождествление способности человека осваивать некоторое пространство со способом измерения этого пространства в координатах длины (вдоль) и ширины (поперёк). В результате этого пространство осмысливается как целое.
4.Вкладывать/вложить [всю,свою] душу <i>(отдаваться полностью чему-либо, делать что-либо с любовью, усердием)</i>	Данный фразеологизм основан на метонимическом отождествлении человека и его души. Здесь душа обозначает внутренний мир человека.
5.Во всё горло <во всю	«В образе фразеологизма горло символизирует

глотку> (<i>очень громко</i>)	«инструмент» голоса, речи. Метонимия имеет древнейшую историю и, очевидно, связано с древнейшей символикой выражения внутреннего мира человека через голос и его «инструмент» - горло» [Телия 2006].
6.В один голос (<i>одновременно, вместе</i>)	В создании образа фразеологизма участвует метонимия. Здесь голос отождествляется по смежности с высказыванием, суждением, речью человека.
7.Волчий билет (<i>лишение социальных прав, отторжение от общества</i>)	В данном случае метонимически замещается любой документ.
8.Выживать/выжить из ума (<i>утрачивать способность здраво мыслить</i>)	«В основе образа фразеол. лежит метонимическое отождествление ума и нормального психического состояния человека, проявляющегося в действиях и поступках» [Телия 2006].
9.Глас вопиющего <вопиющий> в пустыне (<i>страстный, горячий призыв, выражение отчаяния, без надежды на отклик</i>)	В создании образа фразеологизма участвует метонимия. Здесь глас (голос) отождествляется по смежности с высказыванием, суждением, речью человека.
10.Делить шкуру неубитого медведя (<i>Преждевременно положительно оценивать результаты</i>)	«В образе фразеол. шкура, с одной стороны, метонимически отождествляется с жизнью (ср. беречь свою шкуру), а с другой – символизирует нечто ценное, желанное, выгодное». [Телия 2006].

дел)	
11.Дёргать за язык (вынуждать говорить)	Образ фразеологизма мотивирован «древнейшим метонимическим отождествлением языка и речевой способности человека» [Телия 2006].
12.Доводить до ума (обучать, вразумлять; достигать хорошего результата)	В данном случае происходит метонимизация компонента – ума , при котором данный компонент отождествляется по смежности со знанием.
13.До зубов (максимальн, в высшей степени)	«Пространственный «верх» человеческого тела, которому принадлежат зубы, выступает как мера полноты, высокой степени чего-л. Зубы рассматриваются при этом как орудие агрессии и её символ, что связано с метонимическим отождествлением орудия действия и самого действия. Таким образом, до зубов воспринимается как эталон максимальной меры вооружённости» [Телия 2006].
14.До последней капли крови (не жалея жизни, жертвуя самым дорогим)	«Именно в крови пребывает энергия, делающая возможной телесную жизнь; потеря крови означает утрату этой энергии, следовательно - прекращение телесной жизни. Таким образом, кровь может метонимически отождествляться с самой жизнью» [Телия 2006].
15. До [последней] нитки (промокнуть, вымокнуть; отдать,	«Образ фразеол. построен на метонимическом приёме: предельный результат "воздействия" на одежду переносится на её обладателя –

<i>продать; пропить; растащить)</i>	человека». [Телия 2006]. «В образе фразеол. отображён метонимический приём: нитка выступает заместителем собственности как таковой, в совокупности всех предметов, её составляющих» [Телия 2006].
16.Доводить/довести до ума (<i>обучать, помогать достичь должного уровня знания, понимания чего-л.</i>)	«В основе образа фразеол. лежит метонимическое отождествление ума и знания, умения. Представление об уме как о естественно присущей человеку способности мыслить и действовать адекватно относится к культурным универсалиям. Ум - основа сознательной, разумной жизни, показатель нормы в жизнедеятельности человека; в данном фразеологизме ум символизирует законченность процесса обучения чему-л.» [Телия 2006].
17.Душа нараспашку (<i>проявляя доверчивость, ничего не скрывая</i>)	«Фразеол. образован на основе метонимии, отождествляющей по смежности грудь (ср. грудь нараспашку у кого-л.) и душу (душа нараспашку у кого-л.), открытость телесную и открытость душевную» [Телия 2006].
18.Закрывать глаза (<i>намеренно не обращать внимания; избегать увидеть, обнаружить</i>)	«В основе фразеологизма лежит метонимия “глаза - зрение”, т.е. перенос названия по смежности с видения на понимание. Глаза как орган зрения уподобляются способности человека замечать что-либо» [Телия 2006].
19.И в глаза не видел, {реже} не видал, не	Образ фразеологизма в целом создаётся при помощи метонимизации компонента глаза, при

видывал (<i>никогда, даже мельком, вообще</i>)	которой происходит отождествление: глаза отождествляются с взглядом.
20. Курить/воскуривать фимиами (<i>восторженно восхвалять</i>)	«В образе фразеол. обрядовые действия, сопровождающие восхваление божества, метонимически отождествляются с самим прославлением» [Телия 2006].
21. Лечь костью (<i>погибнуть, умереть; использовать все человеческие возможности, чтобы совершить намеченное</i>)	В данном случае в основе образа фразеологизма лежит отождествление тела и его состава – костей.
22. Лить / пролить кровь (<i>жертвовать своей жизнью, здоровьем</i>)	«...кровь может метонимически отождествляться с самой жизнью» [Телия 2006].
23. Медведь на ухо наступил (<i>совершенно нет музыкального слуха</i>)	«Образ фразеол. содержит метонимию: ухо как орган слуха обозначает здесь слух как таковой» [Телия 2006].
24. На глазах (<i>в присутствии кого-л.; при непосредственном восприятии чего-л.</i>)	«Лежащая в основе образа фразеол. метонимия "глаза - зрение" связана с осознанием способности человека видеть как способности наблюдать за кем-л., за чем-л.» [Телия 2006].
25. На дух не переносить, не принимать (<i>совершенно, ни в малейшей степени</i>)	«В основе фразеол. лежит метонимия "дух - физическое приближение, телесное присутствие"» [Телия 2006].
26. На душе <на сердце> (<i>в переживаниях, внутренне, мысленно</i>)	«Фразеол. образован метонимическим, т.е. основанным на сходстве по смежности, отождествлением человека с его душой,

	сердцем» [Телия 2006].
27. Набрать воды в рот (упорно и долго молчать)	«Во фразеол. рот метонимически отождествляется с местом речедействия» [Телия 2006].
28. Надувать/надуть в уши (наговаривать, сплетничать, наушничать)	«уши... выступают как метонимическое замещение, отождествляющее орган слуха и слуховое восприятие человека» [Телия 2006].
29. Наступать/наступить на горло (ограничивать свободу, принуждать поступать вопреки желаниям)	«Горло - жизненно важный орган, угроза горлу метонимически означает угрозу телесной жизни человека» [Телия 2006].
30. Не по карману (слишком дорого, не по средствам)	«Образ фразеол. содержит метонимию, уподобляющую карман, в котором обычно носят деньги, и его содержимое. В образе фразеол. карман обозначает чьи-л. доходы, имущество; при этом он связан с представлением о собственности данного лица» [Телия 2006].
31. Ни в зуб [ногой] (абсолютно ничего не знать, не смыслить)	«В основе фразеол. лежит метонимия «зуб – физическое ощущение, пробование на вкус» [Телия 2006].
32. Ни пуха ни пера (пусть все будет удачно)	«...пух и перо метонимически уподобляются птице, которая служила основной добычей охоты» [Телия 2006].
33. По плечу (доступно для выполнения, по силам)	«В образе фразеол. находит отражение метонимическое отождествление плеча и того груза, который человек несёт на плече» [Телия

	2006].
34.Перегрызть глотку (жестко расправиться, уничтожить, погубить)	«Горло – жизненно важный орган; угроза горлу метонимически означает угрозу телесной жизни человека» [Телия 2006].
35.Прийти в голову (возникать в сознании, начинать представляться; подуматься)	«В образе фразеологизма голова и ум, метонимически отождествляясь по функциональной сопредельности, как часть тела человека замещают самого человека в осуществлении им интеллектуальной деятельности и символизируют интеллектуальное пространство сознания» [Телия 2006].
36.Прийти на ум (возникать в сознании, подуматься)	«В образе фразеологизма голова и ум, метонимически отождествляясь по функциональной сопредельности, как часть тела человека замещают самого человека в осуществлении им интеллектуальной деятельности и символизируют интеллектуальное пространство сознания» [Телия 2006].
37.Пропускать мимо ушей (не слышать, не замечать; не придавать значения сказанному)	«В основе фразеологизма лежит метонимическое отождествление “уши - слух”. Образ основан на смежности понятий: орган слуха – слух как перцептивный способ восприятия – отношение к чему-л. (здесь – внимание)» [Телия 2006].
38.Себе на уме (скрытый, расчетливый, хитрый, заботящийся)	«Компонент ум в образе фразеол. метонимически, по аналогии с головой, обозначает пространство, в котором

лишь о собственной выгоде)	происходит мыслительная деятельность человека» [Телия 2006].
39.С оглядкой (осторожно, опасаясь нежелательных последствий)	«В основе фразеол. лежит метонимия, при которой оглядка подразумевает осмысление. Это восходит к представлению о сходстве «внутреннего видения», понимания со зрением как одним из перцептивных способов восприятия мира» [Телия 2006].
40.Смывать/смыть кровью (искупать ценой жизни)	«...таким образом, кровь может метонимически отождествляться с самой жизнью» [Телия 2006].
41.Схватить за горло (заставлять, принуждать делать что- л. нежелательное)	«Горло – жизненно важный орган; угроза горлу метонимически означает угрозу телесной жизни человека» [Телия 2006].
42.Точно воды в рот набрал (молчать)	«Во фразеологизме рот метонимически отождествляется с местом речедействия» [Телия 2006].
43.Точно язык проглотил (молчать)	«Язык человека, метонимически отождествляемый по смежности с речевой его способностью, в сочетании с глаголом проглотить...характеризует действие человека» [Телия 2006].
44.Хватать за горло (заставлять, принуждать делать что- л. нежелательное)	«Горло – жизненно важный орган; угроза горлу метонимически означает угрозу телесной жизни человека» [Телия 2006].
Словарь А. К. Бириха	
45.Потирать руки	«Фразеологизм возник в результате

(выражать радость по какому-л. поводу)	метонимического переноса: внутреннее состояние человека здесь выражается путём называния внешнего признака – жеста человека при испытываемом удовлетворении, радости и т.п.». Бирих. С. 609
46.Красная шапка (попасть, угодить в солдаты)	О солдате. «Выражение объясняется метонимическим переносом: в 17 в. русские стрельцы и солдаты носили красную шапку. Поэтому и каждый сдатчик, ставивший за себя рекрута, обязан был снабдить его красной шапкой, бердышом и т.п.». Бирих. с. 763
Словарь В.И.Даля	
47.Дом дому не указ	В основе лежит метонимия места.
48.Дом не велик, а лежать не велит	В основе лежит метонимия места.
49.Дурная голова ногам покоя не даёт	В основе количественная метонимия, когда часть целого не просто выступает в роли целого, но и подвергается «очеловечению».
50.На всякий роток не накинешь платок	В основе количественная метонимия, когда часть целого не просто выступает в роли целого, но и подвергается «очеловечению».
51.Повинную голову и меч не сечет	В основе количественная метонимия, когда часть целого не просто выступает в роли целого, но и подвергается «очеловечению».

Приложение 3 Метонимия +метафора

1.Бред сивой кобылы (бессмыслица, чушь, вздор, нелепица)	«Образ фразеол. восходит к одной из древнейших форм культуры — к анимистическому мировосприятию, одушевляющему и олицетворяющему, в частности, животных. В этом образе метафорически содержится зооморфный код культуры: кобыла метонимически уподобляется субъекту речемыслительной деятельности, бред — продукт этой деятельности, выполняет роль символа, замещаая чушь, небылицы, глупость и т. п.; компонент сивая усиливает эффект образного значения всего фразеол., т. к. именно сивая лошадь считается в народном сознании глупой» [Телия 2006].
2.Вертеться <крутиться> на языке (готово слететь с уст; вот-вот вспомнится)	Данный фразеологизм восходит к форме, при которой язык воспринимается как орган, который метонимически отождествляется по смежности с речепроизводящей способностью. Этот же компанент фразеолгизма включен и в пространственную метафору, в котором язык ассоциируется с «местом пребывания» осмысливаемых продуктов речи (слов, фраз, высказываний и тому подобное), которые «вертятся» от нетерпения «слететь» с языка».
3.Впадать/впасть в детство (глупеть, вести себя неразумно)	В основе этого фразеологизма лежит метонимическое отождествление, при котором детство соотносится с определённым

	состоянием человека, которое проявляется в действиях и поступках. Также в создании образа фразеологизма участвует метафоризация, при которой происходит уподобление неадекватного, неразумного поведения человека и его перемещения в другое временное пространство – в детство , символизирующее такие качества человека, как неразумность, отсутствие рассудительности.
4.В руках (во владении, под контролем)	Метонимия + антропоморфная метафора [Телия 2006].
5.Давать/дать [честное] слово (предоставлять возможность выступить)	С одной стороны, слово метонимически отождествляется по смежности с речевым высказыванием, а с другой стороны, с «производителем» слова – человеком. Также, слово метафорически ассоциируется с вещью, предметом.
6. Дать/ реже давать по шапке (выгнать, уволить, отстранить от работы)	«Образ фразеол. основан на метафорическом уподоблении мер физического воздействия на предмет способу оказания внутреннего, психологического влияния на человека с целью понимания, осознания им действий, которые он совершает» [Телия 2006]. В создании образа фразеологизма участвует также метонимизация, при которой происходит замена одного объекта другим, при этом при замещённый объект может быть легко восстановлен в процессе восприятия, так шапка употребляется вместо головы на

	основании связи вещь – место, на котором её носят
7.Держать нос по ветру <i>(Беспринципно менять свои взгляды, оценки, поведение в зависимости от изменения обстоятельств)</i>	«В основе фразеол. лежит зооморфная метафора, уподобляющая действия человека поведению животного и основывающаяся на обиходно-бытовых наблюдениях, согласно которым животное, стараясь уловить запах, поворачивает нос в направлении ветра. Нос в образе фразеол. метонимически, т.е. посредством отождествления органа и самого чувства – обоняния, символизирует поиск, получение информации вообще» [Телия 2006].
8.Держать рот на замке <i>(Молчать, чтобы не сказать то, что нужно скрывать от других)</i>	«...рот человека метонимически отождествляемый по смежности с речевой его способностью, одновременно включён и в пространственную, и в вещную метафоры, уподобляющие рот человека тому, что можно запереть на замок, чтобы закрыть и тем самым сохранить от других то, что имеется внутри» [Телия 2006].
9.Держать язык за зубами <i>(помалкивать о том, что нужно скрывать)</i>	«Язык человека метонимически отождествляется по смежности с его речевой способностью. фразеол. одновременно включён в пространственную метафору: пространство, находящееся за зубами, ассоциируется с полостью рта, зубы - естественная преграда для выхода слов» [Телия 2006].
10.Держаться за <бабью> юбку	«В основе образа фразеол. лежат метафоры – уподобление по сходству определённого

(находиться в подчинении, в полной зависимости, быть нерешительным, бесхарактерным, безвольным)	поведения, образа жизни, позиции мужчины действию, обозначающему сохранение какого- л. положения ухватившись, уцепившись за что- л., а также уподобление взрослого мужчины маленькому ребёнку (ср. сходные по образу выражения маменькин сынок, мамин хвостик). Кроме того, в создании образа фразеол. участвует метонимия, основанная на замене подлинного объекта другим, неразрывно связанным в сознании с представлением о первом: юбка употребляется вместо слова женщина на основании связи «вещь — тот, кто её носит» [Телия 2006].
11.За словом в карман не лезет/ не полезет (находчив, знает, что сказать)	Здесь слово метонимически отождествляется с речью человека, а также метафорически уподобляется вещи (твёрдому объекту).
12.Зажимать/зажать <закрывать/закрыть, затыкать/заткнуть> рот <рты> (лишать возможности высказывать свои убеждения)	«...рот человека, метонимически отождествляемый по смежности с речевой способностью, одновременно включён и в пространственную и в деятельностьную метафоры, уподобляющие рот человека тому, что можно зажать (закрыть, заткнуть), чтобы тем самым не дать выйти тому, что имеется внутри. В составе фразеол. рот воспринимается как символ места речедействия» [Телия 2006].
13.Злой на язык (склонный к язвительным)	«Язык, метонимически обозначающий речь,...включается в антропоморфную метафору, в фокусе которой - нравственно-этические

суждениям)	установки людей, характеризующие их по враждебно-агрессивному - злему - отношению к другим» [Телия 2006].
14. [И] в глаза не видел (<i>никогда, даже мельком</i>)	«Образ фразеол. восходит к древнейшей форме осознания соматической, т.е. телесной, части человека как целого. Эта форма окультуренного восприятия мира лежит в основе метафорического смысла фразеол. ...В основе образа фразеол. лежит метонимия, при которой глаза отождествляются со взглядом, взором. Это восприятие основано на смежности понятий: орган зрения – зрение как перцептивный способ восприятия – зрительная память - знание» [Телия 2006].
15. Из плоти и крови (<i>неидеален, далек от совершенства, как все</i>)	«В создании...фразеологизма участвует метонимия – отождествление внутренних качеств и свойств человека...и его физических данных. Фразеологизм содержит также метафору, уподобляющую физическую несовершенство человека его духовной несовершенности, порочности, невозможности противостоять искушениям» [Телия 2006].
16. Как будто язык проглотил (<i>молчать</i>)	«Язык человека, метонимически отождествляемый по смежности с речевой способностью...проглотить метафорически переосмысливается как ‘прекратить’» [Телия 2006].
17. Кровные деньги (<i>средства,</i>	«В образе фразеол. кровный метонимически, т.е. по сопредельности, указывает на прочность

заработанные собственным трудом)	связи между человеком и тем, что ему принадлежит; кровное воспринимается личностью как часть себя (ср. кровные интересы), соответственно, его утрата оказывается наиболее болезненной. Существительное кровь и прилагательное кровный метафорически уподобляют усилия, требующие высочайшего напряжения, высокой цене результата какой-л. деятельности» [Телия 2006].
18.Мозолить/реже намозолить глаза (раздражать своим постоянным присутствием, мешать, надоедать)	«В основе образа фразеол. лежит метонимическое отождествление глаз и зрения, основанное на смежности перцептивного восприятия и эмоционального отношения, которое за ним следует. Образ фразеол. в целом создаётся телесной метафорой, уподобляющей человека или предмет мозоли как источнику неприятных отношений» [Телия 2006].
19.На уме (в помыслах)	«В образе фразеол. прослеживается метонимическое отождествление по функциональной сопредельности: ум и голова "отвечают" за мышление и осознание мира». «Образ фразеол. в целом создаётся пространственной метафорой, уподобляющей ум, голову пространству, в котором располагаются мысли» [Телия 2006].
20.На лбу написано (легко определить по внешнему виду)	«Лоб в образе фразеол. метонимически, т.е. посредством замены целого частью, означает внешний вид вообще. Образ фразеол. содержит

	метафору, уподобляющую человека тексту, который можно прочитать» [Телия 2006].
21.Петь с чужого голоса <i>(не имея собственного мнения, повторять чужое)</i>	«Образ фразеол. мотивирован этим древнейшим метонимическим отождествлением голоса и речевой способности и её результатов и содержит антропоморфную метафору, в которой говорение выражено глаголом петь, а не свои мнения, мысли определяются прилагательным чужой». Телия с. 577.
22.Плакать кровавыми слезами <i>(невыносимо страдать)</i>	В данном случае метафоризация наблюдается в компоненте кровавый: прилагательное уподобляет утрату энергии болезненному состоянию. В создании образа фразеологизма участвует также метонимия: чувства отождествляются с их внешним проявлением.
23.Потянуть за язык <i>(вынуждать говорить)</i>	«Образ фразеол. мотивирован древнейшим метонимическим отождествлением языка и речевой способности человека». Содержит «метафорически употреблённые глаголы тянуть, потянуть говорят о насильственном вызывании у кого-л. речи» [Телия 2006].
24.Почесать зубы <i>(болтать)</i>	«Зубы...метонимически отождествляются с одним из органов, производящих речь, а тем самым и с речевой способностью человека. Фразеологизм содержит антропоморфную метафору: желание поболтать (почесать зубы) аналогично такому же сильному желанию почесать зудящее место» [Телия 2006].

25.Развязать язык (заставлять, вынуждать рассказать о том, что человек скрывает)	«Язык человека, метонимически отождествляемый по смежности с речевой его способностью, одновременно включён в вещную метафору, уподобляющую язык человека языку (ударнику) колокола: в нерабочем состоянии языки колоколов обычно связывают, а чтобы начать звонить, надо их развязать» [Телия 2006].
26.Слететь с языка (быть сказанным некстати)	«Язык человека, метонимически отождествляемый по смежности с речепроизводящей способностью, одновременно включён и в пространственную метафору, создающую целостный образ фразеол., в котором язык ассоциируется с последним "местом пребывания" осмысливаемых продуктов речи, которые "вертятся" от нетерпения "слететь" с языка» [Телия 2006].
27.Трепать языками (заниматься пустой болтовней)	«В образе фразеол. язык как неотделимая часть целого (тела человека) метонимически отождествляется с речью, с речевой способностью человека; фразеол. содержит антропоморфную метафору, в которой символическая функция языка как органа речи связана с шутливо-иронической аналогией между говорением и широко распространённым в народе рабочим процессом - чесанием (трепанием) льна, конопли, пряжи» [Телия 2006].
28.Чесать зубы (болтать)	«Зубы как неотделимая часть целого (тела человека) метонимически отождествляются с

	одним из органов, производящих речь, а тем самым и с речевой способностью человека. фразеол. содержит антропоморфную метафору: желание поболтать (почесать зубы) аналогично такому же сильному желанию почесать зудящее место» [Телия 2006].
29.Язык зачесался (заниматься пустой, бесцельной болтовней)	«В образе фразеол. язык как неотделимая часть целого (тела человека) метонимически отождествляется с речью, с речевой способностью человека; фразеол. содержит антропоморфную метафору, в которой символическая функция языка как органа речи связана с шутливо-иронической аналогией между говорением и широко распространённым в народе рабочим процессом - чесанием (трепанием) льна, конопли, пряжи» [Телия 2006].
Словарь В.И. Даля	
30.Что ни город, то норов, что ни деревня, то обычай (можно преминуть к языку: у каждого поселения свой язык)	Метонимия + метафора.
31.Склеенная посуда два века живет (человек,испытанный жизнью)	В данной пословице слово посуда может в равной степени обозначать как ряд неодушевленных предметов, так и человека, причем не какого-либо конкретного, а вообще любого, лишь бы он соответствовал принципу «склеенности», т.е. был

	ИСПЫТАН ЖИЗНЬЮ.
--	-----------------

Приложение 4 Метонимия (синекдоха)+метафора

ФЕ	Комментарий
1.Братья <брат, братство> по оружию <i>(единомышленники, близкие, много вместе испытавшие люди)</i>	Образ фразеологизма создается метафорой, при которой происходит уподобление по сходству отношений, которые приобретаются в различных совместных испытаниях, отношениям, которые заключают в себе близость, основанную на родственных отношениях. Также в основу образа фразеологизма вкраплена синекдоха – древнейшее метонимическое отождествление части и целого. Здесь оружие как неотъемлемая часть целого замещает идею боя, битвы, сражения.
2.Будто снег на голову (неожиданно)	«В составе образа фразеол. голова как неотделимая часть целого (тела человека) замещает человека как такового. Образ мотивирован этим древнейшим метонимическим отождествлением части и целого (головы и человека)... фразеол. содержит природную метафору, в которой непредвиденное, неожиданное и, возможно, нежелательное для человека событие уподобляется внезапно выпавшему снегу» [Телия 2006]
2.В <во> цвете <в расцвете> лет <сил> <i>(в период наибольшей жизненной активности)</i>	В основу образа фразеологизма положена метафора: один из этапов жизни растения – цветение, уподобляется периоду жизни человека – молодости. В образе фразеологизма наблюдается также синекдоха: период цветения у растений и молодость у человека являются неотъемлемой частью всей их жизни.

3.Во <в> плоти и крови <во плоти> (в материальном образе)	Здесь наблюдается метафора – уподобление материального воплощения кого-либо плоти и крови, которые являются главными составляющими организма человека. Фразеологизм содержит синекдоху: плоть и кровь как неотъемлемые части целостного существования заменяютсамого человека, любое живое существо.
4.Воротить нос <носы> (относиться с брезгливым высокомерием и пренебрежением)	«Образ фразеологизма соотносится с телесным кодом культуры, в котором позы и жесты насыщаются функционально значимым для культуры смыслом» [Телия 2006]. В образе фразеологизма находит отражение телесная метафора, при которой жест отождествляется с внутренним состоянием человека, а также с его отношением к другим людям. Также наблюдается синекдоха, при которой положение носа как части лица, которая выдаётся вперёд, обозначает положение головы и тела человека вообще.
5.Всё <работа> валится <реже валилось, валилась> из рук у кого (всё плохо, ничего не получается)	В образе фразеологизма лежит метонимическое отождествление части и целого (то есть синекдоха). Рука отождествляется с человеком. Также образ фразеологизма создаётся при помощи метафоры, в которой функция руки вписана в деятельностьную сферу человека.
6.Выкручивать руки (наильно заставлять повиноваться)	«Образ фразеол. мотивирован древнейшим метонимическим приёмом: часть (руки) замещает целое (человека как такового); и если руки лишены возможности свободно выполнять свои

	функции, то и сам человек не имеет свободы действий и находится в подчинённом положении, в зависимости от другого человека или от обстоятельств... Фразеол. содержит антропно-физическую (деятельностную) метафору, в которой деятельность человека, направленная на принуждение другого, уподобляется насильственному физическому действию, которое, лишая другого свободы движений, делает его подвластным чужой воле» [Телия 2006].
7.Глаз намётан <намётанный, набит>; намётанным глазом <i>(большой</i> <i>опыт,позволяющий с</i> <i>первого взгляда</i> <i>разобраться в чем-то)</i>	«В основе образа фразеол. лежит основанное на смежности понятий метонимическое отождествление «орган зрения – зрение как перцептивное восприятие – опытность как результат постоянно тренируемого восприятия». В образе фразеол. по характеру метафорического переосмысления компонент глаз уподобляется восприятию, которое также метафорически переосмыслено как инструмент» [Телия 2006].
8.Голова <котелок, мозги> варит <варят> <i>(сообразительность</i> <i>имеется)</i>	«Образ фразеол. создаётся совокупностью соматической, вещной и пространственной метафор, при этом голова «верхняя часть тела, во внутреннем пространстве которой содержится мозг» уподобляется круглому сосуду (котлу), а процесс обдумывания, понимания – варению в данном сосуде пищи. Образ действия, дела как приготовления пищи и метафора еды в целом

	широко отражены в языке; см., напр., комментарий к под соусом <соусами>» [Телия 2006]. «Образ фразеол. мотивирован также древнейшим метонимическим отождествлением части и целого: голова как неотделимая часть целого (тела человека) символически замещает самого человека в осуществлении им интеллектуальной деятельности» [Телия 2006].
9.Задирать/задрать <драть> нос <i>(держаться надменно)</i>	«Образ фразеол. ... содержит телесную метафору: тот или иной жест отождествляется с внутренним состоянием человека, его отношением к другим. Положение носа как выдающейся вперёд части лица в образе фразеол. метонимически (т.е. путём замены целого частью) обозначает положение головы» [Телия 2006].
10.[И] палец <пальца> о палец не ударить <i>(абсолютно ничего не делать)</i>	«В основе образа лежит метонимическое отождествление, в которое вкраплена многоступенчатая синекдоха – уподобление части целому: палец – рука – движение – деятельность. В образе фразеол. компонент палец уподобляется руке в её инструментальной функции; см. также выражения пальцы ленивые (неуклюжие, неумелые, ловкие, проворные, сноровистые, умелые). По характеру образно-метафорического уподобления малейшее движение приравнивается к деятельности в целом, отсутствие движения – к бездеятельности»

	[Телия 2006].
11.Из рук вон плохо<i>(очень плохо, скверно, отвратительно)</i>	«В основе образа фразеол. лежит древнейшее восприятие руки как основного «орудия», с помощью которого человек оперирует предметами окружающего мира. Данный образ мотивирован древнейшим метонимическим отождествлением части и целого: рука как неотъемлемая часть целого (тела человека) замещает самого человека как обладателя власти. С древнейших времён рука осознаётся как символ самого человека, а также как символ обладания и власти. Фразеол. содержит антропоморфную, т.е. основанную на совокупности представлений о человеке, метафору, в которой символическая функция руки вписана в окультуренную пространственную модель мира. Образным основанием фразеол. является также представление о нежелании «обладать» чем.-л.: метафора основана на идее отрицательного отделения, отрицательной направленности — от себя, от центра (от человека) к периферии (к границе телесно достижимой сферы деятельности человека) и за её пределы» [Телия 2006].
12.К лицу<i>(подходит, хорошо, отлично; подобает, пристало, прилично)</i>	«В основе образа лежит метафора, построенная на уподоблении лица человека его внешнему виду в целом, что создаёт гармоничное единство. В создании образа участвует синекдоха —

	древнейшее метонимическое отождествление части и целого: лицо как неотъемлемая часть заменяет самого человека» [Телия 2006].
13.Как <будто, словно, точно> снег на голову (внезапно, неожиданно)	«В составе образа фразеол. голова как неотделимая часть целого (тела человека) замещает человека как такового. Образ мотивирован этим древнейшим метонимическим отождествлением части и целого (головы и человека) и отображает также стереотипное для русских представление о снеге как о стихийном бедствии, которое, как правило, всегда оказывается неожиданным и застаёт врасплох, несмотря на реальную предсказуемость времени наступления этого природного явления и на возможность предотвращения его последствий. Фразеол. содержит природную метафору, в которой непредвиденное, неожиданное и, возможно, нежелательное для человека событие уподобляется внезапно выпавшему снегу» [Телия 2006].
14.Лакомый <жирный> кусок <кусочек> (то, что является заманчивым и соблазнительным)	«В основе образа лежит гастрономическая метафора, уподобляющая человека или предмет лакомству, т.е. тому, что доставляет особое вкусовое наслаждение и удовольствие. ... Кроме того, в образ фразеол. вкраплена синекдоха – древнейшее метонимическое отождествление части и целого: кусок является неотъемлемой частью чего-л.» [Телия

	2006].
15. Лизать пятки <i>(прислуживаться, угодничать)</i>	«В основе образа лежит метафора, уподобляющая заискивающее, унижающее личное достоинство поведение действию, характерному, напр., для собак, которые, облизывая различные части тела человека (хозяина), выражают ему таким образом свою любовь и преданность и вместе с тем стараются снискать его расположение. В образ фразеол. вкраплена также синекдоха — древнейшее метонимическое отождествление части и целого: компонент пятки как неотъемлемая часть человека замещает его самого» [Телия 2006].
16. На руку играть <i>(косвенно способствовать; пособничать)</i>	«...рука как неотъемлемая часть целого (тела человека) выполняет с древнейших времён роль символа человека и замещает его самого, принимающего участие в какой-л. совместной деятельности. Фразеол. содержит метафору, в которой рука, выполняющая эту символическую функцию, в сочетании с предлогом «на» вписана в окультуренную человеком пространственную модель мира» [Телия 2006].
17. На широкую ногу <i>(действовать масштабно, с большим охватом; жить, праздновать; вести дела с размахом,</i>	«В образе фразеол. ноги также символически связываются с основным «средством», при помощи которого субъект перемещается в пространстве, и как неотделимая часть целого (тела человека) замещают самого человека, способного осваивать окружающий мир,

<i>богато, не скупясь)</i>	осуществлять какую-л. деятельность. Образ мотивирован этим древнейшим метонимическим отождествлением части и целого (ног и человека) и содержит пространственную метафору (на что указывает форма вин. п. с предлогом «на»), в которой всеохватность развития какого-л. дела или проявления деятельности уподобляется способности перемещаться на значительное (широкое) расстояние в пространстве» [Телия 2006].
18.Работа валилась из рук <i>(всё плохо, ничего не получается)</i>	«В основе образа фразеол. лежит древнейшее метонимическое отождествление части и целого (руки и человека)... Образ фразеол. соотносится (через элемент рука) с телесным (соматическим) кодом культуры и содержит антропоморфную метафору, в которой функция руки вписана в модель деятельностной сферы человека» [Телия 2006].
19.Ума не приложу <реже – не мочь ума приложить> <i>(не в состоянии понять, осмыслить возникшую ситуацию)</i>	«Образ фразеол. создаётся метафорическим уподоблением ума инструменту, с помощью которого можно исследовать ситуацию и воздействовать на неё. ср. сходную инструментальную метафору, послужившую основанием фразеол. прикладывать/приложить руки к какому-л. делу. см. выражения меткий (острый, отшлифованный, точный) ум и др. В основе образа фразеол. также вкраплена синекдоха - древнейшее метонимическое отождествление части и целого: ум как

	неотъемлемая часть целого замещает самого человека» [Телия 2006].
--	---

Приложение 5 Собственно метафора

1. Ахиллесова пята (позиция, план или лицо или группа лиц имеет недостаток, слабую сторону)	«Образ фразеол. содержит антропоморфную метафору, т. е. уподобление каких-л. предметов, явлений, отношений и т. д. частям человеческого тела или человеческому телу в целом» [Телия 2006].
2. Без царя в голове (глуповат, без соображения)	В основе образа фразеологизма лежит антропная метафора, при которой происходит уподобление ума как интеллектуального "верха" царю как верховному правителю.
3. Белое пятно (совершенно неисследованная территория)	В данном фразеологизме картографический термин подвергается метафоризации: неисследованные, неизвестные территории отмечаются на географических картах белым цветом.
4. Бить баклуши (бездельничать)	«Образ фразеол. создаётся метафорой, уподобляющей внешне активное, энергичное, но не требующее особенного умения действие безделью» [Телия 2006].
5. Большая шишка (влиятельный или занимающий важный, высокий пост человек)	«Образ фразеол. создаётся метафорой - уподоблением старшего по положению человека округлой возвышенности, выпуклости, бугру на ровной поверхности чего-л. ср. также с выражениями столпы общества "важные и влиятельные люди"; бугор "бригадир, начальник" (из аргю)» [Телия 2006].
6. Быть на мели (находиться в затруднительном материальном)	«Компонент фразеол. мель соотносится с ландшафтным кодом культуры, символизируя опасный участок пути. Образ фразеол. в целом метафорически уподобляет отсутствие денежных

<i>положении)</i>	средств потере возможности к передвижению» [Телия 2006].
7.В пух и в прах <i>(полностью, до основания)</i>	«В образе фразеол. метафорически отражается мифологическое, т. е. свойственное древнейшему окультуренному осознанию мира, представление о прахе как о том, откуда взят человек и куда он вернётся после кончины» [Телия 2006].
8.В розовом цвете <i>(идеализированно, лучше, чем есть на самом деле)</i>	Фразеологизм основан на символике розового цвета , метафорически уподобляемого определённому жизненному периоду человека – юности. Данному периоду жизни присущи идеализация, мечтательность.
9.Гнуть в бараний рог <i>(принуждать, подавлять, полностью подчинять своей воле)</i>	«...фразеол. содержит метафору, в которой представление о воздействии на человека уподобляется, возможно, древнейшему мифопоэтическому представлению о "воздействии" некоторой "высшей силы" на рог барана, в результате которого рог закручен в тугое кольцо (это представление входит в стереотипный образ барана)» [Телия 2006].
10.Горит в руках <i>(делается скоро и ловко)</i>	«...фразеол. содержит метафору, в которой быстрота и лёгкость совершения действия уподобляются мгновенности и всеохватности огненной стихии, без труда уничтожающей то, что встречается на её пути, но при этом подвластной человеку» [Телия 2006].
11.Давать маху <i>(допускать промах, оплошность)</i>	«...фразеол. образован метафорой, уподобляющей оплошность, неточность, допущенную при выполнении какого-л. физического действия, просчёту в интеллектуальной деятельности» [Телия

	2006].
12. Двигаться по замкнутому кругу (<i>тщетно искать выход из сложившейся ситуации</i>)	«Глагольные компоненты ходить, двигаться принадлежат к процессуальному коду культуры и в сочетании с другими компонентами фразеол. включаются в пространственную метафору, в которой тщетность предпринимаемых для решения существующей проблемы усилий уподобляется бесконечному циклическому движению в закрытом пространстве» [Телия 2006].
13. До глубины души (<i>чрезвычайно, очень сильно</i>)	Образ фразеологизма создаётся пространственной метафорой, при которой происходит уподобление силы эмоционального переживания глубине его проникновения в душу.
14. До кровавого пота (<i>чрезмерным, изнурительным трудом, истощая свои силы</i>)	«...прилагательное кровавый метафорически уподобляет усилия, требующие затрат этой энергии, а следовательно - величайшего напряжения, высокой цене результата какой-л. деятельности (ср. до кровавых мозолей, кровь из носу), фразеол. в целом выступает в роли эталона, т. е. меры, сверхусилий, затраченных для достижения цели» [Телия 2006].
15. Драная кошка (<i>непревлекательная, потрепанная женщина</i>)	Здесь наблюдается зооморфная метафора, при которой происходит уподобление женщины кошке.
16. Душа болит (<i>сильно волноваться, переживать</i>)	«Компоненты фразеол. душа и сердце соотносятся с религиозно-антропным кодом культуры, указывающим на всю совокупность религиозно-мифологических представлений о душе и сердце как об эмоциональных центрах человека;

	компонент болит соотносится с телесным кодом.фразеол. образован антропно-телесной метафорой, уподобляющей сильное волнение, душевное страдание физической боли.фразеол. в целом выступает в роли стереотипа очень сильного душевного переживания» [Телия 2006].
17. Душа в пятках (переживать сильный страх)	В образе фразеологизма лежит метафора, при помощи которой состояние сильного страха уподобляется пребыванию души в пятках.
18. Душа не на месте (неспокойно, тревожно)	«фразеол. создаётся метафорой, уподобляющей отсутствие душевного покоя "отсутствию" души или сердца в естественной для них области тела» [Телия 2006].
19. Как гром среди ясного неба (неожиданно, вдруг)	«В метафоре, лежащей в основе образа, неожиданно происходящее событие уподобляется стихийному и необычно странному природному явлению - внезапным раскатам грома на фоне чистого неба, когда нет грозы, а, следовательно, и причины для грома.фразеол. в целом выполняет роль эталона, т. е. меры, внезапности, незапланированности происходящего события» [Телия 2006].
20. Как корова языком слизала (нигде не видно, пропал бесследно)	«В данном случае метафорически образное содержание фразеол. основано на наблюдении за поведением издавна привычного для традиционной культуры домашнего животного - коровы - и отражает стереотипное представление о нём как о жвачном всеядном животном, способном слизать языком, проглотить любую пищу, находящуюся в

	пределах его досягаемости» [Телия 2006].
21.Как манный небесной (очень сильно, с большим нетерпением, как чуда)	«Фразеол. содержит метафору, которая уподобляет особенно желаемое, с нетерпением ожидаемое событие манне небесной как жизненно необходимой, спасительной, чудесно дарованной пище неземного происхождения, появления которой с надеждой ожидали каждый день» [Телия 2006].
22.Как миленький (покорно, безропотно)	«В образе фразеол. послушность человека при выполнении им какого-л. задания метафорически переосмысливается как лёгкость, успешность дела. фразеол. в целом передаёт стереотипное представление о лёгкости осуществления, доступности выполнения чего-л.» [Телия 2006].
23.Медвежий угол (глухое, труднодоступное место)	«В образе фразеол. находит отражение метафорическое уподобление любого пространства пространству человеческого жилья. фразеол. в целом выступает в роли эталона максимально удалённого от центров цивилизации места» [Телия 2006].
24.Морской волк (опытный, бывалый моряк)	Метафоризация наблюдается в компоненте волк , при которой происходит уподобление волка много знающему и опытному человеку.
25.Мышиная возня (мелкие интриги, недостойные дела)	«...фразеол. содержит зооморфную метафору, в которой нечистоплотные поступки человека уподобляются такому поведению мыши» [Телия 2006].
26.Пути разошлись (прекращается связь, общение)	«...фразеол. содержит пространственную метафору, в которой жизнедеятельность человека, его жизнь уподобляются дороге, пути, а расставание - расхождению реальных дорог» [Телия 2006].

27.Сбивать с пути (мешать верному развитию, запутывать)	«...содержит пространственно-деятельностную метафору, в которой влияние, имеющее целью изменить чью-л. деятельность, уподобляется насильственному вмешательству в чей-л. установленный маршрут передвижения в пространстве» [Телия 2006].
28.Светская львица (кто-либо искушенный в светских делах, как правило, красивый, опасный)	В основе образа фразеологизма лежит зооморфная метафора, при помощи которой происходит уподобление человека, который пользуется успехом в высшем свете, льву, занимающему самое высокое положение в мире животных и отличающемуся величественными повадками.
29.Тянуть волынку (начинать скучный и затянутый разговор)	«...фразеол. метафорически соотносится с вещным кодом культуры как с совокупностью сделанных руками человека предметов и подвергшихся окультуренному осмыслению вещей. Образ фразеол. основан на уподоблении затяжного, скучного и бесполезного общения (разговора) людей игре на волынке» [Телия 2006].
30.Ходить по замкнутому кругу (тщетно искать выход из ситуации)	«Глагольные компоненты ходить, двигаться принадлежат к процессуальному коду культуры и в сочетании с другими компонентами фразеол. включаются в пространственную метафору, в которой тщетность предпринимаемых для решения существующей проблемы усилий уподобляется бесконечному циклическому движению в закрытом пространстве» [Телия 2006].
31.Ходить по миру	«...фразеол. содержит пространственно-

<i>(нищенствовать, просить милостыню)</i>	деятельностную метафору, в которой скудная жизнь в весьма стеснённых материальных обстоятельствах уподобляется образу жизни нищих, и выступает в роли эталона, т. е. меры, крайне бедственного материального положения» [Телия 2006].
32.Червь точит <i>(какая-л. мысль мучает, угнетает, причиняет нравственные страдания)</i>	«Образ фразеол. образован метафорой, уподобляющей какое-л. негативное, пагубное для души чувство червю, который поселяется в плоде, подтачивает и сосёт его» [Телия 2006].
33.Язык заплетается <i>(утрачивается способность говорить ясно, членораздельно)</i>	«В образе фразеол. - колокольная метафора, уподобляющая язык человека языку колокола: от того, хорошо или неудачно подвешен последний, зависит качество звона - когда язык заплетается, то и звон колокола получается плохим» [Телия 2006].
Словарь В.И. Даля	
34.Баба что горшок: что не влей – всё кипит <i>(эмоциональность, несговорчивость)</i>	В данной пословице наблюдается метафора, при которой баба метафорически уподобляется вместилищу бурных эмоций. Компоненты взаимодействуют по сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций.
35.Баба что мешок: что положишь, то и несет <i>(отзывчивость, плодородие)</i>	В данной пословице наблюдается метафора, при которой баба метафорически уподобляется вместилищу бурных эмоций. Компоненты взаимодействуют по сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций.

36.Была жена, да корова сожрала; да кабы не стог сена, самого бы съела <i>(будучи не в состоянии разобраться в происходящем, ведёт себя странно, глуповато)</i>	«В данном случае метафорически образное содержание фразеол. основано на наблюдении за поведением издавна привычного для традиционной культуры домашнего животного - коровы - и отражает стереотипное представление о нём как о жвачном всеядном животном, способном слизать языком, проглотить любую пищу, находящуюся в пределах его досягаемости» [Телия 2006].
37.Падок соловей на таракана, человек – на льстивые речи <i>(негативная оценка лести, заносчивости)</i>	Здесь наблюдается зооморфная метафора, при которой человеку приписываются свойства соловья, который легко может быть соблазнен. Здесь компоненты взаимодействуют по сходству первичных и вторичных денотативных ситуаций.

Приложение 6 Метафора + олицетворение + антитеза

1.Мир клином сошёлся <i>(установился окончательный и единственный, предельно узкий выбор чего-либо)</i>	«Образ фразеологизма в целом связан с архетипическим противопоставлением "своего", обжитого (клин) и "чужого", всеобщего (свет, мир) пространства, а также с противопоставлением "узкий - широкий"» [Телия 2006]. Также в создании образа участвует пространственная метафора, с помощью которой создаётся эффект несоизмеримости узкого, маленького участка земли и всего окружающего мира. «В образ фразеологизма также наблюдается олицетворение, при котором неживому объекту (свету, белому свету, миру) приписывается действие, которое свойственно человеку (сошёлся).
2.Раскрывать душу <i>(откровенно делиться с кем-либо своими заветными мыслями, чувствами)</i>	«Компонент фразеол. душа восходит к одной из древнейших форм осознания мира, для которой характерно анимистическое, т. е. одушевляющее, восприятие такой нематериальной сущности, как душа...Компонент всю восходит к архетипическому, т. е. наиболее древнему, противопоставлению "целое (всё) - часть" и соотносится с числовым кодом культуры. Компонент всю восходит к архетипическому, т. е. наиболее древнему, противопоставлению "целое (всё) - часть" и соотносится с числовым кодом культуры. В основе образа фразеол. лежит пространственно-антропная метафора, уподобляющая внутренний мир человека, его душу и сердце сокровенному, скрытому от постороннего наблюдения личностному

	пространству» [Телия 2006].
3.Сердце оборвалось <i>(неожиданно возникает чувство испуга, тревоги, отчаяния)</i>	«Образ фразеологизма восходит к мифологической форме осознания мира, для которой характерен анимизм, т. е. одушевление не только предметного, видимого мира, но и мира непредметного. Вероятно, в результате такой анимистической формы восприятия мира сложилось представление о сердце как об источнике и средоточии чувств. В основе этого образа лежит мифологическое представление о возможности сердца (души) перемещаться в теле» [Телия 2006]. В данном фразеологизме наблюдается скрытое противопоставление. «"Отсутствие" сердца в "положенном" месте - в груди - и перемещение его на периферию человеческого тела означает нарушение нормального положения вещей, угрожающее жизни человека. Таким образом, фразеол. в целом восходит к древнейшему, архетипическому, противопоставлению "жизнь - смерть"» [Телия 2006]. В основе образа фразеологизма лежит телесно-пространственная метафора, при которой происходит уподобление переживания внезапного испуга ощущению, похожему на падение сердца вниз.
4.След простыл <i>(нет в положенном или ожидаемом месте)</i>	«Образ фразеол. восходит к древнейшей форме представлений об окультуренном мироустройстве - к анимизму, т. е. приписыванию неживым предметам признаков живого, и к столь же древнему архетипическому противопоставлению "горячий - холодный", которое в свою очередь вызывает представление о жизни - смерти. фразеол. содержит

	метафору, которая основана на древнейших мифологических представлениях о следе как о форме символического присутствия человека, животного или сверхъестественного существа: оставленный след сигнализирует о том, что кто-л. находился в данном месте в какое-л. время. Образ фразеол. изначально создаётся метафорой, в которой исчезновение человека уподобляется остывшему, холодному следу. Данное уподобление метафорически переносится и на предметы. фразеол. в целом отображает стереотипное представление о ситуации исчезновения или пропажи кого-л., чего-л.» [Телия 2006].
5.Яблоко раздора (то, что прождает конфликт)	«Фразеол. восходит к двум древнейшим мифологическим формам осознания мира - анимистической, т. е. олицетворяющей неживое, и фетишистской, рассматривающей неодушевлённые предметы как сверхъестественные сущности, наделённые магическими силами, свойствами. Образ фразеол. осмысливается также через архетипическое противопоставление "свой - чужой" (а именно - через представление о том, что лежит в основе деления, противопоставления своего чужому), а также через древние архетипические оппозиции "мужчина - женщина", "добро - зло"... Образ фразеол. создаётся растительной метафорой, т. е. уподоблением плода дерева любому источнику спора, вражды. фразеол. в целом выполняет роль эталона конфликтной ситуации, разжигания

	враждебных отношений» [Телия 2006].	
В.И. Даль		
6.Молодость пташкой, старость черепашкой	– а –	Здесь абстрактные существительные соотносятся с поведением человека. Также наблюдается антитеза: молодость противопоставляется старости, так как понятие молодость обозначает возраст от отрочества до зрелости.
молодости человека больше сил, чем в старости)	(в у	
[Даль 1997:295]		
7.Наряд соколий, а походка воронья	а	Наблюдается олицетворяющая метафора, при которой сокол и ворона соотносятся с человеком. Данный прием раскрывает образ человека с высоким мнением о себе и снижает этот образ за счет низкой лексики (ворона), таким образом, здесь наблюдается антитеза: сокол противопоставляется вороне.
(человек, у которого преувеличенное мнение о себе)		
[Даль 1997:76]		

Приложение 7 Метфора + антитеза

1.Без сучка и без задоринки (без <i>помех и осложнений</i>)	«Образ фразеологизма восходит к противопоставлению "гладкий - шероховатый", связанному с архетипическим противопоставлением "ровный - неровный", при этом понятия "гладкий", "ровный" как характеристики какой-либо поверхности имеют эстетическое, а также нормативное значение. Образ фразеологизма создаётся метафорическим уподоблением любого действия, представленного в процессе, отделке дерева до идеальной гладкости; чего-либо созданного человеком - гладкой поверхности доски» [Телия 2006].
2.В огонь и в воду (на <i>любые рискованные действия, не раздумывая и не колеблясь</i>).	«В основе образа фразеол. лежит метафора, уподобляющая сознательный отказ от личных благ и интересов намеренному попаданию, вхождению в огонь и в воду». Образ фразеологизма создан при помощи антитезы, которая построена на сопоставлении двух противоположных стихий - огня и воды.
3.За здорово живешь (ни за что, даром)	Образ фразеологизма «создаётся метафорой, уподобляющей наличие одного только приветственного слова отсутствию должного вознаграждения, платы за что-л. В основе данного уподобления лежит чисто символический характер приветствия, пожелания, не подкреплённого при этом какими-л. ценными материальными знаками. Кроме того, образ фразеол. отражает противопоставление дружеского общения общению деловому» [Телия

	2006].
4.И в подметки не годится <i>(значительно хуже и своим качествам, достоинствам).</i>	«Образ фразеол. восходит к архетипическому, то есть наиболее древнему в культурном освоении мира, противопоставлению "верх - низ". В духовно-нравственном осмыслении поступков человека это противопоставление обрело смысл "достойный - недостойный"...В основе образа фразеол. лежит метафора, уподобляющая человека вещи: он такой, что даже в подмётки не годится» [Телия 2006].
5.И во сне не снится <i>(не представляется возможным, не мечтается).</i>	Образ фразеологизма в целом создаётся при помощи противопоставления сон-явь. «Создающее образ фразеологизма метафорическое уподобление основано на сходстве постоянных, неотступных мыслей, надежд, мечтаний человека и сновидения как отражения этих мечтаний» [Телия 2006].
6.Как базарная баба <i>(неподобающим образом, непристойно)</i>	Образ фразеологизма «восходит к древнейшим архетипическим оппозициям «мужчина – женщина», «хороший – плохой»... В основе образа фразеологизма лежит метафора, уподобляющая грубого, невоспитанного, крикливого человека (обычно мужчину) женщине, промышляющей мелкой рыночной торговлей» [Телия 2006].
7.Темная лошадка <i>(неизвестный по своим качествам, способностям, намерениям)</i>	«Фразеологизм содержит спортивную метафору, уподобляющую различные области человеческой деятельности спортивным состязаниям. Образ фразеол. восходит к архетипическому (характерному для древнейших форм коллективно-

	родового осознания мира) противопоставлению "света" и "тьмы" и, соответственно, "своего" и "чужого", на которое указывает прилагательное тёмный» [Телия 2006]. В создании образа фразеологизма участвует также зооморфная метафора, при которой человек уподобляется животному.
--	---